

В.В. ПОПОВ

**КАК ПИШЕТСЯ
ИСТОРИЯ:
КРОНШТАДТСКИЕ
СОБЫТИЯ
1921 ГОДА**

12+

Виктор Попов

**Как пишется история:
Кронштадтские события 1921 года**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Попов В. В.

Как пишется история: Кронштадтские события 1921 года /
В. В. Попов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ровно век назад – весной 1921 г. – в Кронштадте произошло одно из самых дискуссионных событий Гражданской войны. Ученые и публицисты сломали немало копий, стараясь разобраться в причинах конфликта между большевиками и революционными балтийскими матросами – героями 1917 г. В книге кандидата исторических наук Виктора Владимировича Попова мы увидим, как на протяжении века менялось наше отношение к кронштадтским событиям 1921 г., почему такой накал принимала идеологическая борьба и как дискуссия сегодняшнего дня влияет на наш взгляд на прошлое. Также автор приглашает к обсуждению дальнейших путей осмысления этого конфликта – знакового события всей Российской революции.

Содержание

Введение	5
1. Исторические и историографические источники	9
2. «Власть Советам, а не партиям!»	19
3. «Кронштадтский мятеж» в советской научной литературе и публицистике 1920-х – 1930-х гг	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктор Попов

Как пишется история: Кронштадтские события 1921 года

Введение

Современный человек может найти в Интернете информацию о любом историческом событии. Практика показывает, что люди чаще всего обращаются к какому-то справочному ресурсу, например к «Википедии» – этому современному аналогу печатных энциклопедий прошлого. Это и не странно – всегда ли под рукой Большая советская энциклопедия? К тому же она устарела уже в день своей публикации. А в Интернете информация обновляется чуть ли не день в день. К тому же сейчас на нас обрушилось столько информации, что мы волей-неволей тянемся к простым, доступным информационным решениям. Страшно подумать, что с нами будет, если завтра нам всем отключат Интернет.

Любители истории не всегда задумываются над тем, а откуда в той же «Википедии» берутся эти короткие информационные статьи, кто дает событиям те или иные оценки. Понятно, что есть какое-то сообщество, которое этим занимается. И большое количество людей в этом комьюнити является своеобразной гарантией того, что мы не найдем в «Википедии» совсем уж откровенных фальсификаций. Конечно, человек современный понимает, что Интернет, скажем мягко, не является источником объективного абсолютного знания. И «Википедия» в частности. И если непосредственно на изложенную в «Википедии» фактуру в какой-то степени положиться можно, то возможно ли довериться трактовкам и интерпретациям – уже большой вопрос. Тем более в статьях по истории.

Историческая наука не может исследовать непосредственно само прошлое. Поэтому каждое исследование несет на себе печать субъективных оценок. Документы не дают полной картины прошлого и содержат многочисленные ошибки. Усугубляет ситуацию еще и то, что нет никакой гарантии, что мемуаристы верно описывают те ли иные события. Злую шутку с ними могла сыграть память. А может, ввести потомков в заблуждение они хотели и вполне осознанно. Все это тоже дает основу для многочисленных противоречивых версий, появляющихся на основе субъективного опыта отдельных исследователей. Бороться с этим бессмысленно. Многие гипотезы попросту нельзя проверить – мы до сих пор не имеем четко сформулированных, принятых всем научным сообществом исторических законов¹. Мы все понимаем, что закономерности в развитии человечества есть, но до сих пор не удалось их четко сформулировать. Описать эти законы так, чтобы все специалисты сошлись во мнении, что да, они работают. Чтобы потом эти законы подтверждались на любом историческом материале любой эпохи и страны. Это неудивительно. Объективные исторические процессы замаскированы под огромным слоем случайных событий – от стремительно меняющейся экономической конъюнктуры до природных катаклизмов и военных перипетий. Ключевые участники событий часто не обладают полной информацией и вынуждены прибегать к эвристическим алгоритмам принятия решения. А если это еще умножить на культурный фон, различные мировоззрения, традиции, личные конфликты и т. д.? Совсем неудивительно, что исторические процессы часто идут в направлениях, которые просто невозможно объяснить какой-то логикой. Да и мы сами можем

¹ См., например: Ипполитов Г.М. Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2006. Т.8. № 3 (июль – сент.). С. 676–688.

интерпретировать их как-то не так: если даже наши предки обладали неполной информацией, то мы зачастую знаем еще меньше.

Увы, если кто-то пишет об объективности своего исследования, то он немного лукавит.

Есть несколько способов создать у читателя впечатление объективного подхода. Главный способ – научный стиль повествования. Отвлеченность повествования, отсутствие эмоциональности, обращение к читателю от третьего лица – все это призвано создать впечатление непредвзятого отношения к исследуемому событию. Кроме создания впечатления объективного подхода научный стиль преследует цель продемонстрировать уважение к другим участникам дискуссии. Не переступать грань, за которой дискуссия переходит в конфронтацию. В маленьком профессиональном сообществе продуктивнее избегать бескомпромиссного противостояния. А ведь многие темы очень спорны, конфликтны. И даже одно неосторожное слово может спровоцировать оппонента. А эти эмоции и еще больше бросят исследователя в объятия субъективизма.

Но если исследования необъективны, то что же делает историю наукой? Иногда студенты спрашивают меня: «А что если в летописях врут, что, если там много неверных фактов?» На мой лично взгляд, это прекрасно, что авторы исторических текстов иногда приукрашивают, иногда что-то «забывают», иногда что-то додумывают, а иногда даже обманывают. Зачем авторы это делают? Осознанно или неосознанно они пытаются повлиять на читателя. Они дают аргументы, желая склонить читателя поддержать ту или иную сторону. Плохо это или хорошо? Давайте задумаемся: если бы у историка не было желания как-то повлиять на своего читателя, написал бы он хоть строчку? Просиживал бы месяцами в архивах? Занимался бы переводами зарубежных изданий? Искал бы свидетелей событий? А оплачивали бы его труд государство или какие-то фонды со спонсорами? Боюсь, что в этом случае мы вообще ничего не узнали бы о прошлом. И если говорить о тех же летописях, в результате мы имеем дело с версией прошлого авторства великого Нестора Летописца. А если мы научимся понимать его мотивы? Какое у него было мировоззрение? Даст ли тогда нам его текст больше информации? Думаю, ответ очевиден. Читатель еще убедится, что и у меня, автора этой книги, тоже есть своя точка зрения на различные исторические и историографические вопросы. И я буду отстаивать эту точку зрения в своей книге. Формального и описательного подхода читатель тут точно не увидит.

Если этот текст читает профессионал, он знает, что ищет в этой книге. Ему предстоит проанализировать мой труд, мои выводы. Какие-то мысли ему покажутся удачными, что-то он беспощадно раскритикует. Может, он что-то упустит. Возможно. Но в результате он сможет создать убедительную концепцию, еще менее конфликтующую с имеющимися на сегодня данными. Так историческая наука и работает. Так и выглядит диалектический процесс познания в исторической науке. Дискуссия двигает ее вперед, от концепции к концепции, все ближе и ближе к разностороннему восприятию прошлого. А столкновение различных взглядов и интересов и есть главная гарантия того, что развитие исторической науки никогда не остановится.

А если мой текст читает простой любитель истории? Значит, у него есть интерес к прошлому, значит, он уже что-то слышал о Кронштадте и уж точно о Российской революции. У него уже есть определенное сложившееся представление об истории. А каким образом в нашей голове сформировалось то или иное представление о прошлом? Неужели не может быть интересно, как те или иные мифы о прошлом появляются в нашем сознании? Откуда и при каких обстоятельствах появилась та самая статья в «Википедии»? Почему там звучит то, а не иное определение? Как и зачем авторы пытаются манипулировать нами с помощью этих формулировок? Ответы на эти вопросы, по большому счету, и ищет такая историческая дисциплина, как историография. На примере Кронштадтских событий 1921 года мы увидим, что не только история влияет на сегодняшний день, но и сегодняшний дискурс в очень многом управляет нашим представлением о прошлом.

Когда я брался за эту тему, многие знакомые искренне интересовались, а что такое историография. И почему мне неинтересно писать про само событие. В этой книге я постараюсь убедить читателя, что историография, как и идеологическая борьба, – это реальность сегодняшнего дня. Она гораздо ближе к нам, чем то, что произошло целый век назад. А потому и гораздо важнее. Только поэтому мне и было так интересно исследовать ее.

Перед читателем результат моего многолетнего исследования историографии одного довольно заметного исторического события – конфликта в Кронштадте весной 1921 года. А как, кстати, определить масштаб исторического события? Понятно, что любому исследователю именно его тема кажется наиболее интересной и значимой. Но тут даже я понимаю, что, судя по непосредственным последствиям, события в Кронштадте на судьбу Страны Советов практически никакого влияния не оказали. Да и по количеству участников были относительно небольшими по меркам Гражданской войны. А вот в идеологическом плане выступление матросов оказалось для потомков более заметным, чем многие другие конфликты того времени.

Кронштадтские события 1921 года – одна из тех тем нашей новейшей истории, которая затрагивается практически в любом исследовании Революции и Гражданской войны. Как советские историки, так и зарубежные исследователи всегда чувствовали общественную значимость изучения этой темы, ее политическую злободневность. Однако в силу различных политических задач, стоящих перед исследователями в СССР и на Западе, отечественная и зарубежная историография шли разными путями в осмыслении Кронштадтских событий. В итоге в историографии оформилось три принципиальных подхода к трактовкам этих событий: советская концепция «Кронштадтского мятежа», западная концепция «Кронштадтского восстания», которая была синтезирована выборочно из эмигрантских социалистических и анархистских концепций «Третьей революции». Также до сих пор находятся приверженцы оригинальной концепции Л. Д. Троцкого. На протяжении всего XX века, заочно дискутируя между собой, приверженцы этих концепций и формировали наш взгляд на прошлое.

Сразу обязан предупредить читателя: я не специалист в военном деле. Поэтому вопросы организации и проведения штурмов или обороны Кронштадта предлагаю оставить знатокам военной истории. Благо у нас в стране и за рубежом они есть. За скобками мы оставим также очень дискуссионный вопрос о масштабах репрессий в отношении участников мятежа, а также вопрос амнистии 1921 года. Эти вопросы скорее относятся к изучению всей советской системы, истории ее карательных органов. В этой же книге предлагаю обсудить, как в литературе и общественном сознании формировался миф о Кронштадте. Слишком уж по-разному увидели современники и потомки этот конфликт. Почему это событие вызвало столько споров? Почему получило такие разные оценки? Как в разных политических лагерях виделись причины этого конфликта?

Дискуссия о Кронштадтских событиях – это дискуссия об упущенных возможностях или их отсутствии в русской истории XX века. Это дискуссия о перспективах так называемой «Третьей революции», о «перерождении» правящей партии, о демократии в России и диктатуре большевиков. Все это определяет чрезвычайную идеологическую, аксиологическую и историографическую значимость этой темы.

Кронштадтские события 1921 года стали не только мифологемой для всего мирового анархистского движения, но, что важнее, удобным поводом для критики коммунистической партии.

Разрушение советской политической системы в конце XX века активизировало дискуссии об истории Российской революции в целом и Кронштадтских событий в частности. В России начали издаваться книги западных исследователей, а также новые работы отечественных историков. Было опубликовано большое количество ранее засекреченных документов. Обсуждение продолжало развиваться в парадигме противостояния либеральных и советских ценностей.

Указ Президента Российской Федерации от 10 января 1994 г. № 65 «О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года»² официально отменил постановление Совета труда и обороны от 2 марта 1921 г., объявившее кронштадтских мятежников вне закона. В указе признаны «незаконными все репрессии в отношении матросов, солдат и рабочих Кронштадта на основании обвинений в вооруженном мятеже» и, таким образом, полностью реабилитированы участники этого движения. Однако реабилитация не завершила споры политиков и историков. Да и сам этот указ не избежал самых противоречивых оценок. В наше время – в первой четверти XXI века – тема Кронштадта остается востребованной и в политическом, и в научном дискурсе.

В нашем обществе до сих пор во многом сохранились однобокие черно-белые подходы в оценках Российской революции. Однако наметился и новый историографический тренд – более сдержанные подходы, менее резкие оценки. В отдельных работах можно увидеть признание непрерывности многих социальных и экономических процессов первой половины XX века. Эти изменения требуют по-новому взглянуть и на проблему Кронштадта, сформулировать новые исследовательские задачи, синтезировать новые подходы. При этом специальных исследований историографии Кронштадтских событий 1921 года, ее концептуального анализа, обобщения накопленного исследовательского опыта и теоретических построений ранее практически не предпринималось.

Необходимость обобщения и систематизации накопленного историографического опыта обусловлена новыми историческими условиями. Для определения новых исследовательских задач необходимо выявить особенности имеющихся методологических и исследовательских подходов к определению причин, исторического значения и оценки Кронштадтских событий 1921 года в отечественной и зарубежной историографии за период с 1920-х годов по настоящее время. Этому и будет посвящена данная книга. Но, прежде чем перейти к этим вопросам, я просто обязан рассказать, а что, собственно, мы будем исследовать.

² Труд. 1994. 15 января.

1. Исторические и историографические источники

Прикоснуться к прошлому мы не можем – оно, как широко известно, уже прошло. Но изучить прошлое мы можем, обратившись к сохранившимся источникам информации.

Во-первых, это первичные исторические источники – архивные материалы (опубликованные и нет).

Во-вторых – мемуары, свидетельства современников и очевидцев, периодическая печать. Зачастую эти вторичные исторические источники можно вполне рассматривать и как историографические.

В-третьих, это сами историографические источники – диссертации, монографии, научные статьи, учебно-методические и иные публикации профессиональных историков. К этой же группе относится и публицистика. Историографические источники и представляют максимальный интерес для этого исследования.

Сами сохранившиеся исторические документы не являются точным отражением прошлого. Чаще всего они предоставляют нам лишь фрагментарные данные о прошлом. Кроме того, они являются плодом деятельности человека со всеми его достоинствами и недостатками. Мог же автор документа неточно увидеть реальность? А кто сказал, что при отражении этой реальности он не был ограничен еще и временем, техническими возможностями, политикой, идеологией и, наконец, собственным мировоззрением и талантом? А исследователь, который потом берет в руки этот документ? Его интерпретация тоже будет отражением его личного субъективного опыта. Это уже следующая производная от прошлого. В свою очередь, исследование историографии – это производная от прошлого еще более высокого уровня. Конечно, на каждом этапе изучения прошлого мы отдаляемся от его объективного понимания. Но, во-первых, такой субъективизм исторических исследований более чем достоин изучения – он дает нам массу ценной информации о мотивах авторов. А во-вторых, привлечение максимально большого количества исторических источников позволяет нам хотя бы частично нивелировать этот субъективизм в исторической науке.

Поэтому, даже изучая историографию, мы не можем обойтись без собственно исторических источников – архивных материалов, как опубликованных, так и не использовавшихся ранее. Без них крайне сложно осуществить внутреннюю критику историографических работ. Изучение и анализ этих исторических источников позволяют оценить, например, информированность авторов. А если мы еще увидим, что автор был избирателен в подборе источников для исследования? Что каким-то документам он доверяет полностью, а какие-то обходит стороной? Может ли это продемонстрировать степень его пристрастности и политической мотивированности? Полагаю, что да. Значит, этой информацией нужно обязательно пользоваться при анализе и исследовании историографии.

При работе над этой книгой я обращался также к ранее не опубликованным документам. Часть документов фонда Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов³ из Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) используется впервые при исследовании проблем Кронштадтских событий 1921 г. Это позволило лучше разобраться в хозяйственно-политических функциях Кронштадтского совета матросских, солдатских и рабочих депутатов. Эти документы во многом объясняют, почему к концу зимы 1921 г. большевистский Кронсовет утратил доверие основной массы кронштадтцев.

Из Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) были использованы протоколы заседаний Кронштадтского укома за 1921 г.⁴ и протоколы засе-

³ РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. ДД. №№ 272, 298, 303, 304, 344.

⁴ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. № 761.

даний Петроградского губкома за тот же период⁵. Здесь же была обнаружена еще одна копия докладной записки Э. И. Батиса⁶. Этот важный документ о причинах противостояния ранее уже был введен в научный оборот. Но копия была снята с другого экземпляра (из РГВА). В экземплярах из разных архивов различаются адресаты, что позволило лучше представить движение документа в высших военно-политических кругах страны.

При работе над темой исследования привлекались ранее не использовавшиеся документы из Российского государственного военного архива (РГВА). Это документы Центрального управления снабжения РККА и РККФ (ЦУС)⁷, также это документы Упрснабфлота⁸. Документы РГВА проливают дополнительный свет на хозяйственную жизнь и военную подготовку Балтфлота и гарнизона Кронштадта.

Помимо архивных документов в книге широко использовались и уже опубликованные источники. Исследователям Кронштадтских событий 1921 г. доступно сразу несколько сборников документов по истории выступления матросов. Почти сразу после подавления выступления кронштадтцев в 1921 г. в Праге в издательстве «Воля России» вышел сборник изданий «Известий Временного революционного комитета»⁹

В 1931 г. в СССР вышел сборник «Кронштадтский мятеж: сборник статей, воспоминаний и документов»¹⁰. Особенность этого сборника в том, что его составителей больше интересовали моменты вооруженной борьбы, участия коммунистов в разворачивавшихся событиях. Исходя из этого и подбирались документы и воспоминания. Однако кроме свидетельств об организации и проведении штурмов есть несколько ценных свидетельств и о первых часах выступления матросов.

Новый комплекс документов в 1973 г. опубликовал С. Н. Семанов в своей книге «Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года»¹¹

Большим научным событием стал выход в 1990-е гг. сразу двух сборников документов о Кронштадтских событиях 1921 г. Возможность публикации такого большого массива документов появилась после снятия в 1990-е гг. секретности со следственных материалов. Сборники существенно отличаются между собой по принципу подбора документов для публикации.

Сборник о событиях в Кронштадте весной 1921 г., подготовленный международным фондом «Демократия»¹², получил критику со стороны ряда специалистов за ангажированный подход к подбору материала и многочисленные фактические ошибки¹³. Этот пример лишний раз демонстрирует доминирование идеологических и политических установок в такой, казалось бы, объективной форме, как публикация документов. На этом примере видно именно историографическое значение такой публикации для характеристики отечественной историографии «прозападного толка» в 1990-е гг.

Другой сборник, опубликованный два года спустя, в 1999 г., – «Кронштадтская трагедия 1921 года: документы в двух книгах»¹⁴ – дает нам пример иного рода, а именно научно

⁵ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. ДД. №№ 753–754.

⁶ Доклад Батиса Э. И. Кронштадтские события // РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 13. Д. № 761. ЛЛ. 25–26.

⁷ РГВА. Ф. 46. Оп. 17. Д. 5.

⁸ РГВА. Ф. 50. Оп. 1. ДД. 136, 192. Оп. 2. ДД. 48, 80, 344.

⁹ Правда о Кронштадте. Прага: изд. газеты «Воля России», 1921. 183 с.

¹⁰ Кронштадтский мятеж: Сборник статей, воспоминаний и документов / Под ред. Н. Корнатовского. Л., 1931. 234 с.

¹¹ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. 232 с.

¹² Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. 432 с.

¹³ См.: Кудрявцев И. И. Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. // Отечественные архивы. 1997. № 5. С. 107–109; Гусев К. В. Кронштадт. 1921. М.: Международный фонд «Демократия». 1997. 430 с. // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 158–159.

¹⁴ Кронштадтская трагедия 1921 года: документы в двух книгах / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 1. 688 с. Кн. 2. 672 с.

обоснованной и добросовестной публикации документов. Этот сборник на сегодняшний день является наиболее полным собранием документов по Кронштадтским событиям 1921 г. В выпущенный издательством РОССПЭН двухтомник вошло 834 документа, кроме того, четыре документа опубликованы полностью в примечаниях. Представительность этого издания можно оценить, сравнив его с предыдущим сборником 1997 г., который включил только 278 документов¹⁵. В этом издании были опубликованы материалы из следующих хранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ), Архива президента РФ, Центрального архива ФСБ (ЦА ФСБ), Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.), Архива внешней политики Министерства иностранных дел России (АВП РФ). Несомненным достоинством сборника 1999 г. для отечественной историографии является обширное привлечение зарубежных источников.

Конечно, в своей работе я не мог не обращаться к опубликованным воспоминаниям. Следует отметить характерную особенность мемуарной литературы при использовании ее в качестве комплексного историко-историографического источника. Мемуары отличаются от непосредственных свидетельств очевидцев (писем, протоколов и т. д.) двумя особенностями. Во-первых, разнесенностью во времени и, следовательно, неизбежно ощутимым влиянием апостериорного взгляда мемуариста, который знает, что произошло после описываемых событий. Во-вторых, неизбежным влиянием на мемуариста окружающей его социальной, политической и культурной среды. Со временем могло поменяться и мировоззрение автора. Поэтому мемуары занимают особое, промежуточное положение между собственно историческими источниками и историографией, сочетая элементы обоих.

В отличие от воспоминаний, выходивших на Западе, советская мемуаристика создавалась и, что более важно, публиковалась в жестких идеологических и политических рамках. Воспоминания в обязательном порядке проходили предпечатную «литературную» обработку и цензуру. Существовавшая в СССР модель «историографической моноконцепции» и директивное наличие «принципа партийности» в исторической литературе приводили к неизбежности историографической обработки мемуаров профессиональными корректорами с историческим образованием, которые, в частности, отслеживали «правильность» указания хронологии, названий, имен исторических личностей, нумерации съездов и пленумов партии и т. п. В силу всех вышеизложенных соображений допустимо использовать мемуарную литературу не только в качестве исторического, но и историографического источника.

В советский период у нас и за рубежом были опубликованы воспоминания многих участников событий. При анализе мемуарной литературы следует учитывать ее фрагментарность и исключительную субъективность. Важно не забывать и о разной степени вовлеченности мемуаристов в разворачивавшиеся события. Можно ли, например, опираться на воспоминания красных командиров – участников штурма в оценке причин конфликта? Особенно если они о конфликте узнали из официальных правительственных сообщений только при отправке в район Петрограда.

Поэтому зачастую и трудно провести границу между воспоминаниями и политической публицистикой. К тому же мемуары содержат массу сведений, не относящихся к теме исследования.

¹⁵ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. 432 с.

В сборнике документов «Кронштадтская трагедия 1921 года»¹⁶ опубликованы некоторые черновики воспоминаний участников движения, их статьи. Многочисленные письма участников событий можно также рассматривать как близкие к личным воспоминаниям. Представляют интерес письма руководителя ВРК С. М. Петриченко¹⁷, воспоминания командира тяжелой артиллерии форта «Риф» Ю. Ф. Макарова и рукопись статьи члена ВРК И. Е. Орешина «Кронштадтское восстание и его значение»¹⁸

Среди эмигрантских источников следует выделить те документы, которые позволяют поставить вопрос о возможном существовании в Кронштадте весной 1921 года подпольной организации, принявшей активное и успешное участие в движении. Здесь, кроме откровенно сфальсифицированного сообщения в парижской газете «Эхо Парижа» от 13 февраля 1921 г. «о тяжелых беспорядках, происшедших в Кронштадте»¹⁹ (именно на эту статью ссылался Л. Д. Троцкий в правительственном сообщении от 2 марта 1921 г.), существуют и документы, заслуживающие серьезного изучения. Прежде всего, документ, обнаруженный американским специалистом П. Эвричем в Русском архиве при Колумбийском университете в США. По мнению П. Эврича, а с ним соглашается и отечественный историк Ю. А. Щетинов, автором этой докладной записки является кадет Г. Ф. Цейдлер, один из координаторов деятельности РОКК в Финляндии с Национальным центром в Париже²⁰. Документ этот датируется периодом с января по середину февраля 1921 г. Опубликованы и некоторые другие документы, позволяющие предположить наличие подпольных организаций в Кронштадте весной 1921 г.

А вот с официальной позицией руководства страны и местных органов власти по вопросу о причинах выступления матросов можно ознакомиться по периодическим изданиям. В первую очередь речь идет о газетах «Петроградская правда» и, конечно, «Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов». В них печатались официальные обращения и приказы. Эта же информация дублировалась в большинстве региональных изданий во всей России. Основные статьи многократно публиковались в монографиях и сборниках документов.

Кронштадтцы тоже выпускали газету – «Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта». Все издания этой газеты были выпущены отдельной брошюрой эсеровским издательством «Воля России» в 1921 г. в Праге. Это издание для зарубежных авторов надолго стало основным источником по истории выступления матросов. В газете были напечатаны резолюции, обращения, приказы и другие материалы Кронштадтского ВРК, а также статьи пропагандистского характера.

Кроме того, статьи о событиях на Котлине можно найти во всех ведущих зарубежных газетах тех дней. При этом все зарубежные публикации, посвященные Кронштадтским событиям 1921 г., четко делятся на две различные группы изданий. Это, во-первых, собственно западные (английские, французские, американские, испанские и т. д.) газеты, а во-вторых, это периодика, издаваемая русской эмиграцией.

¹⁶ Кронштадтская трагедия 1921 года: документы в двух книгах / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. колл.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 1. 688 с. Кн. 2. 672 с.

¹⁷ Письмо бывшего председателя Кронштадтского ВРК С. М. Петриченко брату по вопросу о возвращении на родину, о политической оценке восстания в Кронштадте и экономическом положении рабочих в Финляндии // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1999. С. 339–341.

¹⁸ Воспоминания быв. командира тяжелой артиллерии ф. Риф Ю. Ф. Маркова о событиях на форту во время Кронштадтского восстания // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1999. С. 339–341; Рукопись бывшего члена Кронштадтского ВРК И. Е. Орешина «Кронштадтское восстание и его значение» // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 2. М.: РОССПЭН, 1999. С. 330–334.

¹⁹ Информация газеты «Эхо Парижа» о «тяжелых беспорядках, происшедших в Кронштадте» // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 85.

²⁰ Из докладной записки руководству Национального центра в Париже об организации вооруженного восстания в Кронштадте и обеспечении его поддержки со стороны правительства Франции // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 60–62.

В качестве примера наиболее респектабельных западных газет того периода назовем *The New York Times*, *The London Times*, *La Stampa*, *Le Figaro*, «Политика» и многие другие периодические издания. Публикации в этих газетах не выдерживают серьезной критики в качестве источника по истории самих событий. Как мы еще убедимся в соответствующих главах, материалы, опубликованные в зарубежной периодической печати, изобилуют большим количеством фактических ошибок, домыслов, а зачастую и просто фантазий. Однако они позволили нам исследовать общественное мнение рядовых обывателей и низов западного общества и проиллюстрировать типичные стереотипы восприятия Советской России в те годы.

Разумеется, в 1921 г. среди всей зарубежной прессы наиболее оживленную реакцию Кронштадтские события вызвали в эмигрантских журналах и газетах. Например, статьи о Кронштадтском восстании публиковали такие газеты, как «Свобода», «Воля России», «Народное дело», «Общее дело» и многие другие. Особенность материалов эмигрантской печати – их заметная политизированность и ангажированность.

Но главный интерес для моей работы представляли отечественная и зарубежная историография Кронштадтских событий 1921 г. – совокупность трудов отечественных, эмигрантских и западных историков и публицистов, посвященных событиям в Кронштадте весной 1921 г. В книге мы познакомимся с различными концепциями причин и сущности Кронштадтских событий 1921 г., методологическими подходами и исследовательскими приемами, их генезисом и эволюцией в отечественной и зарубежной историографии. Передо мной также стояла задача показать развитие историографии в самом широком историческом контексте – то есть без отрыва от исторической, культурно-цивилизационной, партийно-политической, социальной, идеологической обстановки и принадлежности авторов к тем или иным историографическим научным школам.

Историографию Кронштадтских событий 1921 г. мы можем разделить по хронологическому принципу на три крупных периода. Перипетии политической борьбы внутри и вне СССР определяли особенности развития историографии в каждый из этих периодов.

1) Период 1920–1930-х гг., когда происходило накопление свидетельств и фиксация источников. В советской и западной публицистике начала 1920-х гг. особо выделяется наследие непосредственных участников конфликта с обеих сторон. Трактовки произошедших событий можно условно группировать в три основные концепции: советская «Кронштадтского мятежа», леворадикальная антибольшевистская «Кронштадтского восстания» – «Третьей революции» и, наконец, концепция Л. Д. Троцкого.

2) Период идеологической дискуссии между советскими и западными исследователями в годы холодной войны середины 1940-х – середины 1980-х гг., который привел к появлению двух хорошо обоснованных и конкурирующих концепций: «Кронштадтского антисоветского мятежа» в историографии СССР и «Кронштадтского антикоммунистического восстания» в западной антисоветской историографии. Послужившая основой для западных концепций леворадикальная концепция «Третьей революции», а также троцкистская версии в этот и последующий период существуют в узком кругу маргинальных малотиражных изданий.

3) Период кризиса классических подходов к кронштадтской проблеме как в СССР, так и на Западе в 1990-е гг. Введение в оборот новооткрытых источников. Начало методологического переосмысления Кронштадтских событий в отечественной историографии 2000–2010-х гг.

Если на Западе исследование проблем Кронштадтских событий 1921 г. с начала 1990-х годов по причинам политического характера почти замерло, то в нашей стране продолжают выходить и переиздаваться работы, посвященные этому событию. Издание этих книг, репортажи по центральным телевизионным каналам, широкое обсуждение проблемы в Интернете подтверждают научную и общественную значимость этой темы. В то же время, несмотря на издание новых работ, вопросы о причинах выступления матросов в 1921 г., его исторического

значения в контексте истории Российской революции, как мне кажется, все еще требуют определения новых, созвучных сегодняшнему дню, подходов.

В этой книге я предлагаю подвести определенный итог столетнего изучения Кронштадтских событий 1921 г. Проанализировав методологические подходы, а также политические и исследовательские мотивации разных авторов, я уверен, мы и сможем во многом нащупать эти новые подходы к исследованию проблемы.

Разумеется, большинство авторов в той или иной степени и ранее рассматривали комплекс историографического наследия по данной проблеме. Это и неудивительно, ведь значительный интерес к Кронштадтским событиям 1921 г. проявился в большом объеме научной и публицистической литературы. А движение дальше в исторической науке попросту невозможно без знакомства с аргументацией оппонентов.

В работах отечественных историков традиционно уделялось большое внимание вопросам историографии. Это справедливо и по отношению к исследованиям по истории Кронштадтских событий. Историографические обзоры обязательно присутствуют в монографиях и диссертациях по исследуемой проблеме. Наиболее полные обзоры с присутствующим в них критическим анализом – это историографические обзоры в книге С. Н. Семанова²¹ и диссертации М. А. Елизарова²². Также в нашей стране было опубликовано несколько статей, специально посвященных историографии Кронштадтских событий²³.

Первой специальной работой, посвященной историографии Кронштадтских событий, стала статья известного советского политического деятеля и историка М. А. Лурье «Кронштадтский мятеж 1921 года в советской и белой литературе»²⁴, вышедшая в 1931 г. Написанная в период политических процессов конца 1920-х – начала 1930-х годов, статья больше нацелена на доказательство связи кронштадтцев с зарубежными спецслужбами и обоснование мелкобуржуазной природы движения. Автор, связывая события в Кронштадте с процессами в деревне, уделяет внимание критике ошибочных, на его взгляд, мнений о классовой борьбе в крестьянской среде в 1921 г.

М. А. Лурье классифицировал существовавшую литературу по событиям в Кронштадте 1921 г. По мнению исследователя, источники можно поделить следующим образом: брошюры и статьи научно-исследовательского характера; воспоминания участников подавления выступления; публицистическая литература с элементами воспоминаний; учебная литература; газеты периода самих событий.

К недостаткам такой классификации можно отнести выделение учебной (а заодно и воспитательной) литературы, по сути производной от научной и публицистической литературы, в отдельную категорию. Следует отметить, что сохранились и воспоминания участников выступления, а не только его подавления. Также нужно обратить внимание, что с выходом сборников документов по исследуемым событиям в 1990-е гг. несколько упало значение газет периода Кронштадтских событий 1921 г. в качестве единственных исторических источников, тем более что основная масса газетных статей является перифразом официальных сообщений.

Обширный историографический обзор присутствует в книге С. Н. Семанова «Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года»²⁵, вышедшей в 1973 г. И если автор при разговоре о советской историографии ограничился лишь перечислением ключевых иссле-

²¹ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. 232 с.

²² Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. 577 с.

²³ Лурье М. А. Кронштадтский мятеж в советской и белой литературе // Красная летопись. 1931. № 2. С. 225–240; Лурье М. А. Оценка кронштадтского мятежа в произведениях В. И. Ленина // Красная летопись. 1931. № 3. С. 167–175; Шишкина И. М. Буржуазная историография кронштадтского мятежа 20 марта 1921 г. // Военно-исторический журнал. 1974. № 3. С. 85–97.

²⁴ Лурье М. А. Кронштадтский мятеж в советской и белой литературе // Красная летопись. 1931. № 2. С. 225–240.

²⁵ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. С. 232.

дований, то некоторые его выводы относительно зарубежной историографии весьма ценны. Так, С. Н. Семанов обратил внимание, что западные авторы практически не обращались в своих работах к исследованиям советских коллег²⁶. Следует, правда, признать, что и отечественные авторы мало внимания уделяли западным публикациям. На мой взгляд, это определяется разной проблематикой исследований у нас и за рубежом, а также разными методологическими подходами. Сам С. Н. Семанов очень активно привлекал опубликованные П. Эвричем документы из эмигрантских фондов.

С. Н. Семанов верно определил два периода в зарубежной историографии. В первый период (1920–1930-е гг.) проблемы Кронштадта были интересны исключительно анархистам, социалистам и эмигрантам. Во второй (послевоенный) период программные заявления кронштадтцев начали широко использоваться в идеологической борьбе против Советского Союза. Частично социалистические и при этом полностью просоветские лозунги, когда-то механически взятые кронштадтцами из программ различных политических партий, хорошо адаптировались для антисоветской пропаганды в 1950–1970-е гг.

Существенный недостаток историографического обзора С. Н. Семанова – отсутствие по вполне понятным причинам анализа работ Л. Д. Троцкого. В тот исторический период публикация работы с анализом трудов Л. Д. Троцкого вряд ли была возможна.

Важнейшая специальная историографическая работа – статья И. М. Шишкиной «Буржуазная историография кронштадтского мятежа 2 марта 1921 г.», вышедшая в 1974 г.²⁷ Выводы автора статьи развиваются и дополняются в главе «Неизвестная революция» в монографии «Правда истории и домыслы советологов», опубликованной Институтом истории партии в Ленинграде в 1977 г.²⁸

В своей работе И. М. Шишкина подробно разобрала основные подходы к исследованию Кронштадтских событий 1921 г. в западной историографии, проанализировала аргументацию зарубежных исследователей. Особенностью работы является освещение только послевоенного периода в западной историографии вопроса. И. М. Шишкина осознанно не включила в исследование анализ работ анархистов и Л. Д. Троцкого. Работа прикладного, пропагандистского характера должна была суммировать набор контраргументов для дискуссии именно 1970-х гг. А к этому моменту концепции Л. Д. Троцкого и его политических оппонентов – анархистов – практически полностью были вытеснены из зарубежной историографии, разработка их стала уделом небольших маргинальных политических групп.

И. М. Шишкина точно уловила ключевые тенденции западной историографии послевоенного периода. Во-первых, она корректно указала, что «обращение к этому контрреволюционному выступлению служит для... буржуазной историографии поводом для того, чтобы «гальванизировать» лозунги кронштадтских мятежников и использовать в борьбе против социализма...»²⁹. В результате этого, по мнению автора, большинство исследований превратились в «вульгарную апологию мятежа». Во-вторых, И. М. Шишкина указала на следующую методологическую особенность, вытекающую из задач, стоящих перед западными исследователями. Стремясь представить выступление матросов как массовое, всенародное явление, зарубежные исследователи замалчивают или затушевывают его социальную сущность. И это существенно отличает западную историографию от советской, достигшей больших успехов в исследовании социального состава кронштадтцев³⁰. И хоть накопленный советскими исследователями материал, по нашему мнению, использовался для подтверждения не вполне спра-

²⁶ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. С. 15

²⁷ Шишкина И. М. Буржуазная историография кронштадтского мятежа 2 марта 1921 г. // Военно-исторический журнал. 1974. № 3. С. 85–97.

²⁸ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. 192 с.

²⁹ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 73.

³⁰ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 74–75.

ведливой версии о мелкобуржуазной (крестьянской) природе выступления, можно согласиться с мнением И. М. Шишкиной, что отечественные исследователи точнее описали социальные процессы в Кронштадте накануне событий 1921 г.³¹

Можно согласиться с И. М. Шишкиной и в вопросе оценки исследования зарубежными специалистами программных заявлений матросов. По ее мнению, в западной историографии не проводилось критического анализа заявлений кронштадтцев. Не замечая эклектичного и популистского характера резолюций и воззваний кронштадтцев, разнонаправленного влияния на них меньшевистских, эсеровских и анархистских программ, зарубежные авторы старались представить движение как беспартийное, общенародное, подлинно социалистическое и революционное. Справедливости ради необходимо признать, что и в советской историографии обращали внимание только на сходство программы мятежников с меньшевистскими листовками того периода. Это и позволяло советским авторам классифицировать кронштадтское выступление как «правое» и мелкобуржуазное. И. М. Шишкина, на мой взгляд, справедливо отметила, что для западной историографии послевоенного периода характерно стремление любой ценой опровергнуть любое возможное внешнее влияние на события, а также возможность существования заговора³². Как мы увидим ниже, для западных исследователей это была несложная задача.

К сожалению, работа И. М. Шишкиной не лишена существенных (и характерных для того времени) недостатков. Как мы уже отмечали, она не исследовала довоенные западные публикации. Исследования И. М. Шишкиной страдают чрезвычайной политизированностью, односторонними оценками. Отстаивая точку зрения советских историков, И. М. Шишкина сознательно «не замечает» некоторых методологических преимуществ зарубежных авторов, в первую очередь их стремления расширить временные рамки вызревания противоречий между кронштадтцами и большевиками, их понимания, что 1921 г. был продолжением 1917 г. При этом можно вполне согласиться с И. М. Шишкиной, что «лозунги кронштадтских мятежников» в западной историографии используются как «инструмент борьбы против социализма в современных условиях»³³. Она справедливо отмечает, что для достижения своих политических целей западные исследователи «пытаются представить Кронштадтский мятеж либо как народную революцию, либо, по крайней мере, как широкое восстание масс против Советской власти»³⁴.

Отдельно следует отметить историографический обзор в диссертации В. А. Демидова³⁵. Впервые в отечественной историографии автор, давая обзор зарубежной литературы, не руководствовался идеологическими догмами, постарался непредвзято описать ключевые западные историографические концепции. К сожалению, В. А. Демидов не смог сделать того же в отношении работ отечественных коллег. В характерном для 1990-х гг. ключе автор осуждает отечественную историографию за «тенденциозность и односторонность», сводя все ее достоинства лишь к исследованию социального «состава матросов Балтики»³⁶. Автор не проводит анализ аргументации своих предшественников, не разбирает методологические приемы оппонентов. Но он отмечает разницу между советской и зарубежной историографией Кронштадтских событий 1921 г., указывая на интерес к разным проблемам у нас в стране и за рубежом. Так, В. А. Демидов указывает, что западных исследователей «в первую очередь интересуют не мероприятия большевиков по подавлению восстания, а деятельность самих повстанцев»³⁷.

³¹ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 75.

³² Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 88–91.

³³ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 73.

³⁴ Шишкина И. М. Правда истории и домыслы советологов. Л. 1977. С. 74.

³⁵ Демидов В. А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996. С. 185.

³⁶ Демидов В. А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996. С. 4.

³⁷ Демидов В. А. Кронштадтское восстание 1921 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1996. С. 8.

По большей части избавлен от чрезмерной политической ангажированности историографический обзор М. А. Елизарова в диссертации «Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.)»³⁸. И хотя основной целью исследования М. А. Елизарова были многочисленные проявления экстремизма на флоте, их идеологическая основа и автор почти не затрагивал многие политические и экономические аспекты существования Кронштадта, тем не менее автор уделил серьезное внимание Кронштадтским событиям 1921 г. В том числе и в историографическом плане. В отношении зарубежной историографии М. А. Елизаров высказывает мнение, с которым, мне кажется, можно согласиться, что она «была объективнее, отмечая, что инициаторами восстания были не мелкие крестьяне-собственники»³⁹. Однако можно поспорить с автором в том, что «видеть левые причины Кронштадтского восстания П. Эвричу и другим западным историкам позволяла возможность знакомства с мало затронутыми цензурой публикациями о восстании эмигрировавших на Запад его участников, а также анархистских и других «левых идеологов»⁴⁰. Дело в том, что с этим источником работали и советские специалисты, имевшие к тому же доступ и к обширным архивам, закрытым для их оппонентов. Интерес к работам анархистов и кронштадтцев у западных исследователей был обусловлен принципиально другими методологическими подходами, продиктованными, в свою очередь, их публицистическими задачами. Сам же М. А. Елизаров верно указывает на особенность отечественной историографии: «изображение Кронштадтского восстания в отрыве от революционного прошлого моряков-балтийцев»⁴¹.

В разделе, посвященном Кронштадтским событиям, он отметил, что В. И. Ленин не дает ясного и однозначного ответа на вопрос о причинах движения матросов. По мнению М. А. Елизарова, «ленинская методология в принципе позволяла советским исследователям объективно оценивать «левый» фактор в Кронштадтском восстании, но политическая заинтересованность в показе «руки Запада» и «контрреволюции» брала верх. Восстание в советских учебниках выглядело правым»⁴².

Также автор указывает на другую крайность отечественной историографии времен перестройки и 1990-х гг. – идеализацию мотивов кронштадтцев⁴³. В таком подходе, как мы еще увидим, многие отечественные авторы того периода начали сближаться с западными советологами 1950–80-х гг.

Как и авторы других историографических исследований, М. А. Елизаров не указал на такие существенные особенности историографии Кронштадтских событий, как использование политических заявлений матросов без глубинного внутреннего анализа. М. А. Елизаров также не упоминает об особом взгляде Л. Д. Троцкого периода 1930-х гг.

В западной исторической науке в работах, посвященных Кронштадтским событиям, авторы уделяли, к сожалению, мало внимания историографии проблемы. Редкие исследователи только упоминали, но не анализировали существовавшую литературу. Если и писали о наличии каких-то альтернативных концепций, то без указания авторов и изданий. Показа-

³⁸ Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. 577 с.

³⁹ Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. С. 33.

⁴⁰ Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. С. 33.

⁴¹ Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. С. 34.

⁴² Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. С. 35.

⁴³ Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. С. 37.

тельна здесь, например, позиция П. Эврича – одного из ведущих западных специалистов по вопросам Российской революции, Гражданской войны и анархистского движения. П. Эврич писал: «Советские авторы, в значительной мере исказив факты, изложенные несколькими западными историками, выставляли мятежников либо простаками, позволившими одурачить себя, либо агентами белогвардейского заговора»⁴⁴. Автор сознательно пытался нивелировать заслуги советской исторической науки, без должного критического анализа работ отечественных исследователей обвиняя их в искажении фактов. П. Эврич также обошел вниманием тот очевидный факт, что как раз работы советских авторов основаны на богатейших архивных материалах, недоступных зарубежным исследователям. Такое небольшое и поверхностное внимание, уделяемое западными авторами историографическим проблемам, к сожалению, делает их работы более публицистическими, нежели научными. Единственная зарубежная работа, в которой предпринята попытка дать хоть поверхностный анализ существовавших тогда историографических концепций Кронштадтских событий 1921 г., определить суть дискуссии, была предпринята английским исследователем Г. Катковым в 1959 г.⁴⁵ Автор верно отмечает, что по существу дискуссия строится вокруг оценки роли большевиков в революции. По мнению Г. Каткова, для одних авторов Кронштадт – это продолжение революции, а поражение движения матросов – ее окончание. Для других же исследователей события весны 1921 г. – контрреволюционный антисоветский мятеж. Далее Г. Катков однозначно солидаризируется с первой точкой зрения, беспощадно осуждая вторую⁴⁶.

Как мы увидели, до сегодняшнего дня как в России, так и на Западе не было предпринято комплексного исследования историографии Кронштадтских событий 1921 г. Отдельные тенденции в историографии вопроса хоть и отмечены разными авторами, тем не менее требуют дополнительной аргументации, нуждаются в уточнении, сравнительном и критическом анализе, обобщении, типологизации и периодизации. Кроме того, требует определенной коррекции и чрезвычайная политизированность историографических исследований прошлых лет. А для начала нам предстоит отправиться туда, где все и начиналось, – в холодную весну 1921 г.

⁴⁴ Эврич П. Восстание в Кронштадте / Пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. С. 9.

⁴⁵ Katkov G. The Kronstadt Rising // Soviet Affairs, London, 1959. P. 53.

⁴⁶ Katkov G. The Kronstadt Rising // Soviet Affairs, London, 1959. P. 52.

2. «Власть Советам, а не партиям!»

Кронштадт с момента основания играл ключевую роль в защите Санкт-Петербурга от нападения с моря. К началу XX в. Кронштадтский укрепрайон дополнился фортами на материке – «Ино» и «Красная Горка», отстоящими далеко на запад от Котлина на северном и южном берегах Финского залива. Кронштадтская крепость с системой фортов в начале XX в. являлась надежной защитой подступов к Санкт-Петербургу с моря.

В период Первой мировой войны, Революции 1917 г. и последовавших за ней Гражданской войны и иностранной интервенции многое было потеряно. В силу различных организационных (падение дисциплины, развал системы единоначалия, штабного планирования и управления) и технических (износ и порча оборудования, боевые и небоевые потери флота и крепости, кризис снабжения и общий упадок производства) причин значительно снизилась боеспособность как самого Балтийского военного флота, так и его главной военно-морской базы.

Для всего укрепрайона важнейшей потерей была утрата форта «Ино» в 1918 г., что ослабило оборону со стороны Финского залива. В случае нападения с моря форт «Красная Горка», сам серьезно пострадавший во время мятежа 1919 г., остался без взаимодействия с «Ино». Только вместе они были способны полностью перекрыть подход с моря к острову Котлин (Кронштадту)⁴⁷. Если в 1917 г. Кронштадт был второстепенной базой Балтфлота, то после потери Гельсингфорса и Ревеля Кронштадт стал главной базой, сюда перебирается командование. К 1921 г. Кронштадт остался первой и последней линией обороны Петрограда от нападения с моря.

К 1921 г. Балтийский флот потерял значительную часть кораблей в результате зимней эвакуации кораблей из Гельсингфорса в Кронштадт, Моонзундского сражения и других боев. По причине пожара вышел из строя один из четырех линкоров – «Полтава». Линкор «Гангут» к 1921 г. из-за многочисленных технических проблем находился в Петрограде на консервации. В 1919 г. атакой английского флота был временно выведен из строя эскадренный броненосец «Андрей Первозванный». В результате в Кронштадте в 1921 г. остались только два крупных корабля – линкоры «Петропавловск» и «Севастополь»⁴⁸. Однако, несмотря на все трудности и потери, Кронштадт и базировавшийся в нем Балтфлот по-прежнему оставались все эти годы главной морской силой в обороне Петрограда. Правда, начиная с Февральской революции Кронштадт и Балтийский флот стали не только опорой, но и источником политических эксцессов, угрозой для государства, будь то «старый» режим, Временное правительство или советская власть.

Одними из важнейших событий Февральской революции были кровавые события в Гельсингфорсе и Кронштадте в феврале 1917 г. В октябрьских событиях 1917 г. и в установлении советской власти роль матросов еще заметнее. Успех большевиков во многом был предопределен поддержкой матросами Балтийского флота. Огромен вклад матросов, организованных Центробалтом, в захвате контроля над Петроградом, в штурме Зимнего дворца. Значительно их участие и в захвате власти в Москве, Великом Новгороде и других городах, в обороне Петрограда от наступающих войск Краснова – Керенского. Именно балтийцы разгоняли Учредительное собрание. Матросы же совершили и жуткий самосуд в Могилеве над Н. Н. Духониным – главнокомандующим еще воюющей царской армии. Эти эпизоды ярко иллюстрируют участие

⁴⁷ См.: Раздолгин А. А., Скориков Ю. А. Кронштадтская крепость. Л.: Стройиздат, 1988. С. 419.

⁴⁸ См.: Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 342.

матросов Балтийского флота в Октябрьской революции⁴⁹. Как в Петрограде, так и в Москве участие матросов оказалось решающим фактором при установлении власти Советов.

При этом именно в Кронштадте принцип перехода власти в руки советов был реализован наиболее рано и радикально⁵⁰. Своеобразная независимость «Кронштадтской республики», основы которой были заложены еще в 1905–1906 гг.⁵¹, была обеспечена кораблями и фортами, безраздельными хозяевами которых и чувствовали себя матросы.

После Октябрьской революции Центробалт окончательно берет власть над флотом в свои руки. Образованный 26 октября 1917 г. боевой орган революционных моряков – Военно-морской революционный комитет во главе с балтийским матросом И. И. Вахрамеевым – начал проводить работу по реорганизации старого аппарата управления флотом.

Высшей точкой в развитии выборных тенденций на флоте стал I Всероссийский съезд военных моряков, проходивший в Петрограде в ноябре 1917 г. под председательством балтийца-большевика А. В. Баранова. Этот съезд военных моряков создал Верховную морскую коллегию в составе народного комиссара и двух специалистов военно-морского дела. Первым наркомом Советской республики по морским делам стал балтиец-большевик П. Е. Дыбенко. При Верховной морской коллегии было образовано политическое бюро, на которое возлагалась задача руководства политической жизнью флота. Во все отделы, управления и штабы военно-морских сил коллегия направила своих комиссаров. Управление флотами и флотилиями переходило в руки центральных комитетов (Центробалта на Балтике, Центрофлота на Черном море, Целедфлота на Северном Ледовитом океане и т. п.). При Центробалте был создан военный отдел для решения всех оперативных вопросов. После упразднения должности командующего флотом его функции перешли в военный отдел Центробалта. Начальником его был избран А. А. Ружек – бывший контр-адмирал царского флота, избранный в 1917 г. в Центробалт, верой и правдой прослуживший на Красном флоте до 1926 г.⁵² Все приказы подписывались им и главным комиссаром Балтийского флота Н. Ф. Измайловым – одним из тех матросов призыва 1913 г., которые и сделали революцию⁵³.

Таким образом, пришли к естественному завершению процессы обособления флота от центральных государственных органов власти, активно поддерживаемые большевиками на протяжении всего 1917 г. Коллегиальный орган управления был избран самим флотом. Фактически флот теперь сам мог ставить себе задачи, действовать исходя из своих специфических интересов, он стал самостоятельной политической единицей.

Центральные власти пытались бороться с такими анархистско-нейтралистскими тенденциями на флоте. 29 января 1917 г. вышел декрет о роспуске старого и создании нового, Рабоче-крестьянского красного флота. Вновь создаваемые вооруженные силы Советской республики должны были, избежав недостатков царской армии, встать на защиту диктатуры пролетариата перед лицом надвигающихся угроз⁵⁴. Но развалить жесткую морскую дисциплину старого флота оказалось намного проще, нежели создать дисциплинированный и боеспособный новый флот. Не от хорошей жизни новое руководство страны старалось сделать флот более контролируемым, вернуть ему чисто военную функцию.

⁴⁹ См.: Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 115–125.

⁵⁰ См.: Гордеев П. Н. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте – октябре 1917 года: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. 577 с.

⁵¹ Кораблев Ю. И. Революционные восстания на Балтике в 1905–1906 гг. Л.: Лениздат, 1956. 128 с.

⁵² Пичурин Л. Ф. Александр Ружек. Забытый адмирал. Томск, 2011. 77 с.

⁵³ Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 127.

⁵⁴ Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 127.

В связи с событиями на фронте именно в этот период (февраль – март 1918 г.) перед флотом встала по-настоящему серьезная задача. Была проведена операция по спасению кораблей Балтийского флота от захвата германскими и финскими войсками и переводу их из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт (причиной уничтожения форта «Ино» стала также опасность сдачи его финнам). Центробалт так «справлялся» с задачей, что в самый разгар событий пришлось «одновременно проводить организационные мероприятия по укреплению управления флотом. По предложению Верховной морской коллегии Совнарком своим решением от 3 марта 1918 г. упразднил Центробалт, учредил должность главного комиссара Балтийского флота и специальный Совет комиссаров флота (Совкомбалт). 29 марта 1918 г. В. И. Ленин подписал Временное положение об управлении Балтийским флотом, которое возлагало руководство флотом на начальника морских сил Балтийского моря и главного комиссара, избираемых коллегией Народного комиссариата по морским делам и утверждаемых в должности Советом народных комиссаров. 16 мая 1918 г. приказом № 202 по Балтийскому флоту было объявлено Временное боевое расписание, которое определяло его структуру. Временным положением устанавливались совещательные органы при командовании флотом – Совет флагманов и Совкомбалт – и учреждался штаб Балтийского флота»⁵⁵

Изменения в управленческой структуре флота продолжились после очередного военного поражения. Речь идет о «набеге на Ревель» 26 декабря 1918 г. в связи с желанием командования Балтфлота разведать силы появившегося на Балтике английского флота. Руководил этим походом Ф. Ф. Раскольников, который еще год назад был гардемаринном, а в будущем, в 1921 г., станет командовать всем Балтфлотом. В результате этой неудачной операции было потеряно два эсминца («Спартак» и «Авторил»). Сам Ф. Ф. Раскольников именно там попал в плен⁵⁶. Причиной потерь стала исключительно плохая организация, отсутствие взаимодействия между кораблями. Это поражение заставило руководство страны в очередной раз задуматься о судьбе всего флота, о его способности защитить Петроград от возможного нападения с моря.

Процесс централизации партийно-политического аппарата вооруженных сил Советской республики, происходивший на протяжении всего 1918 г., начался на Балтийском флоте несколько позднее, в конце 1918 – начале 1919 года. 2 декабря 1918 г. все руководство оперативно-боевой, строевой, хозяйственной и общественно-политической жизнью Балтийского флота было передано Революционному военному совету Балтийского флота (Реввоенсовбалту), заменившему ранее существовавший Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт). 18 января 1919 г. вышел приказ Реввоенсовета Республики, согласно которому Реввоенсовету Балтийского флота предписывалось «в недельный срок назначить на все суда комиссаров, упразднив все судовые комитеты». 5 февраля 1919 г. был образован Политотдел Балтийского флота (Побалт) «в целях общего руководства всей политической жизнью Балтийского флота, постоянного над ней контроля, усиления и укрепления революционной дисциплины и боевых качеств личного состава флота, а также и для централизации, объединения и повышения уровня агитационно-просветительной работы на флоте». Также Реввоенсовету Балтийского флота подчинилась и крепость Кронштадт, являвшаяся базой действующих морских сил⁵⁷

Таким образом, к началу 1919 г. матросское самоуправление было формально устранено. Все реорганизации управления на флоте происходили из-за опасения за неспособность морских сил выполнять те или иные чисто военные задачи. Все реорганизации следуют за особенно неудачными действиями моряков. Из институтов самоуправления сохранились собра-

⁵⁵ Дважды Краснознаменный Балтийский флот / Н. М. Гречанюк, В. И. Дмитриев, А. И. Корниенко и др. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1990. С. 127.

⁵⁶ Раскольников Ф. Ф. На боевых постах. М.: Воениздат, 1964. С. 287–324.

⁵⁷ Раздолгин А. А., Скориков Ю. А. Кронштадтская крепость. Л.: Стройиздат, 1988. С. 393.

ния команд (не комитеты, а собрания), которые фактически могли обсуждать те или иные вопросы, не принимая решений. Но если этой толпе из нескольких сот человек что-то не понравится – кто их будет останавливать? Мне кажется, командиры, помня насилие 1917 г., должны были довольно внимательно прислушиваться к мнению этих собраний.

Вызывала ли политика большевиков по ограничению самоуправления на флоте противодействие моряков? Причиной отсутствия серьезных конфликтов является то, что, уничтожив органы самоуправления флота, большевики все-таки не ввели так нужную флоту жесткую дисциплину, против которой и были в первую очередь направлены выступления матросов в 1917 г. Руководство флота продолжало больше уговаривать, чем приказывать. В 1919 г. флот не идеально, но справился с поставленными перед ним задачами: смог подавить мятеж на форте «Красная Горка» (июнь 1919 г.) и не без потерь, но отбить атаки английского флота (октябрь 1919 г.)⁵⁸. Кроме того, на спокойствии крепости сказывалось приличное материальное положение в крепости и на кораблях. До весны 1921 г. большевикам удавалось соблюдать баланс между интересами «Кронштадтской республики» и необходимостью обороны Петрограда.

Как я уже писал, формально матросское самоуправление было устранено. Но влияние 1917 г. сохранилось во многих особенностях политической жизни Кронштадта. Продолжал действовать такой выборный орган, как Кронсовет. Это был орган гражданского самоуправления. Но матросы принимали участие в выборах в него. Выборы в Кронсовет должны были пройти на делегатском собрании в том числе и представителей корабельных собраний в здании инженерного училища 2 марта 1921 г.

Последствия анархии 1917 г. были заметны и в бытовой жизни. Многие матросы переехали жить в городские квартиры (и в Кронштадте, и в Петрограде)⁵⁹. Страшно даже представить, куда и при каких обстоятельствах делись бывшие владельцы тех квартир. Понятно, что кто-то покинул Петроград раньше массового переселения матросов на, например, Английскую набережную. Но что было с остальными? Кроме прочего, на руках у населения города и матросов скопилось масса оружия⁶⁰. Сейчас это звучит странно, но это оружие не пряталось, нормой было выходить с ним на митинги, ходить с ним по улицам. В Санкт-Петербурге в архиве ВМФ я обратил внимание на протокол заседания бюро профсоюзов 23 апреля 1920 г. На этом заседании было принято решение попросить (!) население (речь не о матросах) не брать с собой оружие на первомайскую демонстрацию 1920 г. Такая вот примета времени.

За годы Гражданской войны Кронштадт из центра политического влияния всероссийского масштаба превратился в обособленный анклав. Но при этом на протяжении всех после-революционных лет Кронштадт и Балтийский флот превратились в постоянный источник разнообразных конфликтов с большевиками, источник агрессии в отношении других групп населения⁶¹. Сглаживать последствия этих эксцессов советскому правительству приходилось на самом высоком уровне. К этим конфликтам мы еще вернемся в следующих главах. Такое уникальное для России соотношение военных и политических сил сохранялось до весны 1921 г., когда, с окончанием Гражданской войны и общим укреплением власти большевиков, у советского правительства оказались развязаны руки и появились достаточные силы и средства для решительного наведения порядка на флоте. Возможно, советскому правительству удалось бы со временем вернуть Балтийский флот под полный контроль и мирным путем. Но общероссийский кризис весны 1921 г., при ярко выраженных специфических особенностях социально-экономической ситуации в Кронштадте, стал катализатором конфликта.

⁵⁸ Раздолгин А. А., Скориков Ю. А. Кронштадтская крепость. Л.: Стройиздат, 1988. С. 394.

⁵⁹ Приказ № 113 по СНХ от 2.07.1920 // РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. Д. № 298. Л. 68.

⁶⁰ Протокол № 4 заседания пленума Кронштадтского бюро профессиональных союзов совместно с представителями комитетов Союзов и райкомов от 23.04.1920 // РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. Д. № 298. Л. 25.

⁶¹ См. подробнее: Елизаров М. А. Левый экстремизм на флоте в период Революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007. 577 с.

Важнейшей проблемой для руководства Петрограда и Кронштадта были перманентные затруднения со снабжением населения, армии и флота. Эти проблемы Петрограда и Кронштадта напрямую были связаны с кризисом системы продразверстки.

Несмотря на временные успехи политики продразверстки⁶², в 1920 г. флоту все же не удалось создать трехмесячный стратегический запас продовольствия, необходимый при возможных военных осложнениях. Решение Реввоенсовета Республики от 07.06.1920 г. отложило разрешение этого вопроса «до нового урожая»⁶³, т. е. до лета 1921 г. Это решение (точнее, отсутствие запасов) и не позволило избежать продовольственного кризиса в Кронштадте весной 1921 г.

Проблема коснулась, конечно, не только Кронштадта. В. И. Ленин в речи на собрании партийного актива Москвы 24 февраля был вынужден признать сложившееся положение тяжелым: «Запасов мы не оставили... Ухудшение распространилось и на топливо... Несомненно, что до окончания сплава мы из топливного кризиса не выйдем»⁶⁴. Топливный кризис во многом породил и транспортный кризис. Кризисные явления проявились во многих крупных городах, в том числе и в столице – Москве. Топливо-транспортный кризис стал катализатором разрушительных для государства процессов и в Петрограде с Кронштадтом. Не будем забывать, что Северная столица и защищающий ее Балтийский флот со времен Петра Великого и до наших дней чрезвычайно зависят от поставок продовольствия из внутренних районов страны (или из-за границы). Именно в Петрограде, где особенно ощущался продовольственный кризис, перед властями встал острее всего вопрос, за счет кого сокращать нормы выдачи продовольствия. Сокращения происходили за счет населения Петрограда, в том числе и социальной опоры, рабочих. Решали проблему и за счет оплота революции – Кронштадта и Балтийского флота. Тем более что теперь (по сравнению с 1917 г.) значение флота в политической жизни страны существенно снизилось.

В течение января-февраля 1921 г. продовольственное снабжение моряков ухудшилось. В донесениях командиров и комиссаров частей и кораблей стали особенно часты сообщения о недостаточной выдаче продовольствия. В политическом докладе Побалта за первую половину февраля говорилось: «Дело снабжения продовольствием неудовлетворительное: поступления продовольствия самые незначительные ввиду временного приостановления железнодорожного движения на Юге и в других районах Республики, откуда поступало продовольствие. Если положение с транспортом и с топливом в ближайшие дни не улучшится, то существующую теперь норму придется сократить до минимума, ибо наличие в складах продбазы рыбы, мяса, муки и др. продуктов позволяет нам существовать не далее как до 5 марта, то есть только 20 дней. С крупой дело обстоит по-прежнему плохо, так как таковая совершенно за последнее время не поступает... Продмаршрут с мясом из Сибири не прибыл. Мясной наряд в Псковской губернии выполняется слабо, и возлагать на него большой надежды не приходится»⁶⁵.

О тяжести ситуации в армии и на флоте в 1921 г. свидетельствует попытка в феврале создать сельскохозяйственные батальоны. Согласно приказу РВСР от 17 февраля 1921 г., такие сельскохозяйственные батальоны должны были поступить в распоряжение Главснабпродарма для «сельскохозяйственной работы в полях, удовлетворения потребностей Красной Армии и Флота»⁶⁶. Документы из архива Главного управления по снабжению Красной Армии и Флота

⁶² Подробнее о получении государством сельхозпродукции см.: Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. С. 195–220.

⁶³ РГВА. Ф. 50. Оп. 2. Д. 48. Л. 107.

⁶⁴ Ленин В. И. Доклад Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 года. ПСС. Т. 42. С. 146.

⁶⁵ См.: Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. С. 60.

⁶⁶ РГВА. Ф. 50. Оп. 1. Д. 192. Л. 23.

(Главупрснаба), его подразделения Упрснабпродфлота из РГВА⁶⁷ свидетельствуют, что и эти меры не помогли.

Ухудшение снабжения самого Кронштадта произошло тогда, когда «17 февраля Петросовет объявил о новом снижении хлебных норм для некоторых категорий граждан. Тогда же были отменены некоторые специальные продовольственные пайки»⁶⁸

Одним из источников продовольствия для крепости были упомянутые выше продовольственные наряды (в Сибирь и Псковскую губернию, Тамбов, Саратов, Киев)⁶⁹. Но, как я и писал, весной 1921 г. они не дали результатов. Кронсовет тоже импровизировал, пытаясь обеспечить продовольствием население города. Обратите внимание, что Кронсовет (гражданский орган самоуправления) до августа 1920 г. получал продовольствие и промтовары (спички, мыло, сигареты) от Опрокомфлота наравне со всем флотом. До этого флот и сугубо гражданский орган власти снабжались из одного источника. Странно? Немного. Но не надо забывать, насколько важна была для большевиков поддержка матросов в первые годы советской власти. А матросы с флота (т. е. срочники) принимают участие в выборах в Кронсовет наравне с местными жителями, участвуют в его работе – это тоже примета того, насколько срослись в Кронштадте флот и город.

С 1919 г. Кронсовет занимался организацией «огородных коммун» и молочной фермы. Однако попытки Кронсовета заниматься обеспечением населения продовольствием оказались малоэффективными. В марте 1920 г. в городе были введены продовольственные карточки. При этом Совнархоз Кронсовета вскоре признал, что введение карточек породило «большие злоупотребления»⁷⁰

Еще с весны 1917 г. Кронсовет занимался всеми хозяйственными и административными вопросами в городе. С рядом оговорок можно даже считать, что в Кронштадте уже в марте 1917 г. фактически произошел переход власти в руки советов.

Функции Кронсовета были весьма обширны: прием и увольнение работников некоторых предприятий, установление окладов для рабочих и совслужащих, вопросы трудовой повинности, реквизиции имущества, разгрузка, хранение и распределение продовольствия, ремонт помещений и предприятий, определение цен на лесоматериалы, электричество и тому подобное, повышение производительности местных кустарных мастерских, распределение жилья.

В условиях неудачи самообеспечения продовольствием вся ответственность за снабжение Кронштадта легла на советскую организацию уже губернского уровня – Петрогубкоммуну⁷¹ – организацию, которую матросы не контролировали. В любом случае неэффективность деятельности большевистского Кронсовета, его неспособность справляться с экономическими трудностями к весне 1921 г., похоже, стали очевидными для всех социальных групп кронштадтцев. Хотя, мне кажется, странно было бы требовать от Кронсовета больших успехов в той ситуации.

Еще одним раздражающим фактором было то, что ухудшение материального положения происходило на фоне роста благосостояния партийных и советских деятелей. И различие это со всей отчетливостью проявилось в ходе партийной дискуссии о «верхах и низах», проходившей в самом начале 1921 г. – прямо перед началом событий.

Уже в начале весны 1918 г. Советское государство пришло к пониманию необходимости дифференциации материального обеспечения своих работников. Начался этот процесс с так называемых буржуазных специалистов. Но постепенно стал охватывать и руководство партий-

⁶⁷ РГВА. Ф. 50. Оп. 2. Д. 344.

⁶⁸ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. С. 34.

⁶⁹ РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. Д. 272.

⁷⁰ РГА ВМФ. Ф. р-661. Оп. 1. Д. 303. ЛЛ. 64–70.

⁷¹ РГВА. Ф. 50. Оп. 2. Д. 80. Л. 444.

ных и государственных органов власти⁷². И несмотря на многочисленные резолюции, призывающие вести «решительную борьбу со злоупотреблениями со стороны членов партии своим положением и материальными преимуществами», разрыв в материальном положении «верхов и низов» только увеличивался⁷³.

Дискуссия о «верхах и низах», выйдя за рамки внутрипартийной, как раз и продемонстрировала кронштадтцам, насколько изменился мир к весне 1921 г. Не последнюю роль в этом сыграл конфликт между партийными структурами Петрограда и флота. Именно из-за конфликта между партийными структурами примерно равного уровня дискуссия и выплеснулась в беспартийное пространство корабельных собраний, зажила там своей жизнью, вышла из-под контроля.

К внутрипартийной борьбе в Кронштадте я должен буду вернуться в следующих главах этой книги. Мы еще увидим, какие причины и последствия будут у дискуссий о профсоюзах и о «верхах и низах». Сейчас только отмечу, что попытка сторонников Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева использовать флот в политических целях так, как он использовался в 1917 г., привела в 1921 г. в определенной мере и к рецидиву анархии на Балтике – матросы вспомнили о своей самостоятельности. А смещение в решающий момент командования флотом развязало им руки и подтолкнуло к выступлению. Как и в 1917 г., матросам показалось достаточным «голоснуть», чтобы сделать социальное устройство более справедливым. А если что, можно кого-то и «шлепнуть» – все знали, что такой опыт у балтийцев был.

Социально-экономический кризис проявился не только в Кронштадте. В стране вспыхивали казачьи и крестьянские восстания. В конце 1920 – начале 1921 гг. крестьянские бунты, вооруженные восстания казаков⁷⁴ и нерусских народов полыхали на Тамбовщине, Дону, Кубани, Украине, в Поволжье, Сибири и Средней Азии⁷⁵. В Петрограде в связи с голодом и массовыми закрытиями предприятий начались волнения рабочих («волынка»)⁷⁶, отдельные забастовки и митинги. Власть при помощи верных воинских частей подавляла любое противодействие⁷⁷. Дошедшие до матросов слухи о расстрелах рабочих в Петрограде, об участии в разгоне демонстрантов «какой-то флотской части» стали поводом для начала движения на флоте, где к весне 1921 г. накопились свои социально-экономические противоречия. В ночь с 25 на 26 февраля с 1 до 3 часов ночи в Кронштадте «состоялись собрания на лин. кораблях «Севастополь» и «Петропавловск», которые носили бурный характер»⁷⁸. О накале волнений говорит то, что 25 февраля на «Севастополе» даже сыграли общий сбор без ведома комиссаров. Последующие дни на обоих кораблях происходило еще несколько собраний все более

⁷² Чистиков А. Н. Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России: 1917–1920-х гг.: Дис. ... доктора. ист. наук. 07.00.02. Санкт-Петербург, 2007. 437 с. ил.; см. также: Мервин М. Становление системы привилегий в Советском государстве // Вопросы истории. 1992. № 2–3. С. 45–61.

⁷³ Роговин В. З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд через годы. М.: Изд. центр «Терра», 1992. С. 32–45.

⁷⁴ Подробнее о казаках см.: Юрченко И. Ю. Северокавказское казачество в этноконфессиональных конфликтах региона XVIII–XX веков. М.: Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2009. 240 с.; Юрченко И. Ю. Северокавказское казачество в рядах Красной Армии в годы Гражданской войны (некоторые историографические аспекты) // Военная интервенция и Гражданская война в России (1918–1920 годы). Материалы научно-практической конференции РУСО «Иностранная военная интервенция и Гражданская война в России 1918–20 гг.». М., 2009. С. 191–204.

⁷⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / под ред. С. С. Хромова. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 39–40.

⁷⁶ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Под общ. ред. А. Н. Яковлева. Сост. В. П. Наумов, А. А. Косаковский. М., 1997. С. 8.

⁷⁷ См.: Буддаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. С. 244.; Здоров А. А. Гражданская война: потери населения. Опыт сравнительного анализа // Свободная мысль. 1999. № 1. С. 119.

⁷⁸ Рапорт начальника политотдела Кронкрепости И. Ф. Шуваева начальнику Пубалта Э. И. Батису об избрании на ночных собраниях команд линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» делегаций для выяснения обстановки в Петрограде в связи со слухами о расстреле рабочих. 26 февраля 1921 г. 3 ночи. // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 97.

бурного характера. Коммунистов прерывали, освистывали, не давали им слова. Фактически уже 27 февраля матросы взяли за оружие⁷⁹

На кораблях в самом Петрограде и на некоторых фортах большевикам с большим трудом, но удалось удержать под контролем ситуацию. Можно утверждать, что выступили только те части, которые были уверены в неприступности фортов и могущественности артиллерии линкоров, которой они были прикрыты. Уверены в недостижимости острова.

В основе движения стояли близкие по духу и вполне легальные организации, появившиеся еще в 1917 г. Это собрания команд линкоров «Петропавловск» и «Севастополь». Именно в этих организациях и появилась антибольшевистская резолюция, именно «Петропавловск» и «Севастополь» дали 1/3 состава ВРК, его руководителя⁸⁰. Что подтвердило и закрепило лидирующую роль матросов этих дредноутов во всем движении. В руках участников выступления оказались два линкора и другие боевые корабли Балтфлота, а главное – сильнейшая военно-морская база страны, находящаяся в непосредственной близости к Петрограду. Штабную работу обеспечивали военные специалисты – бывшие царские офицеры. Движение в определенной мере было поддержано и местным гражданским населением, не случайно, что Временный революционный комитет (ВРК) на треть состоял из жителей города.

Правительство только 2 марта ввело в Петрограде осадное положение. После оценки ситуации был взят курс на бескомпромиссное разрешение конфликта военными и террористическими методами. 5 марта была образована 7-я армия под командованием М. Н. Тухачевского (около 18 тыс. чел.)⁸¹. Она 8 марта, в день открытия X съезда большевистской партии, пошла на штурм города-крепости. Кронштадтцы отбили первый приступ. При этом один батальон штурмующих частично перешел на сторону матросов⁸². Командование войск предприняло беспрецедентные усилия по наведению порядка и дисциплины, «подтягиванию» морального духа войск путем широчайшей агитации и пропаганды и показательных расстрелов красноармейцев, отказавшихся идти на штурм. Начались аресты всех потенциальных «врагов» советской власти и захват заложников, в том числе родственников участников движения. В ночь на 16 марта начался второй штурм крепости. На подавление восстания были брошены верные части Красной Армии и отряды чекистов. Для укрепления дисциплины и боевого духа в войска были направлены около трехсот делегатов проходившего в это время X съезда РКП(б). Численность седьмой армии была доведена до 45 тыс. человек. В результате всех этих усилий и чрезвычайных мер 18 марта крепость была взята штурмом⁸³

Политическое и в целом первоначально мирное движение кронштадтцев было жестоко подавлено властями. Это объясняется верной оценкой политическим руководством страны глубины противоречий, вызвавших движение матросов, а главное, последствий их выступле-

⁷⁹ Доклад начальника 2-го отделения особого отдела охраны финляндской границы Республики // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 52.

⁸⁰ 4 марта в Гарнизонном клубе прошло заседание делегатов воинских частей гарнизона и профсоюзов. Задача была в связи с загруженностью членов ВРК довыбрать представителей в Ревком. Состав ВРК вырос с 5 до 15 человек. См.: Победить или умереть (Заседание делегатов) // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 4 марта; Состав и распределение обязанностей членов Временного революционного комитета // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 6 марта; Наши генералы // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 12 марта; Воззвание к рабочим, красноармейцам и матросам // Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы в двух книгах / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 1. С. 404.

⁸¹ Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 // Советская историческая энциклопедия. В 16 т. / Под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. – Т. 8. С. 179.

⁸² См., например: Путна В. К. Разгром Кронштадтского мятежа // Очерки истории Ленинградской партийной организации КПСС. Л.: ЛЕНИЗДАТ. 1968. С. 163–170.

⁸³ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / под ред. С. С. Хромова. М.: Советская Энциклопедия, 1983. С. 306.

ния. Если бы было утеряно время, то ВРК волей-неволей пустил бы в Кронштадт антисоветские вооруженные силы. Трудно представить себе последствия такого события. Кронштадт вместо защиты для Петрограда стал бы угрозой. Как показало следствие, контакты стали налаживаться, и Ревком, по словам члена ВРК В. А. Валька, принял решение со временем заключить соглашение с любой силой, способной на реальную помощь⁸⁴. Что и произошло, но только уже после бегства Ревкома в Финляндию⁸⁵.

Роль Кронштадта в революционных событиях 1917 г. определила крайнюю идеологизированность конфликта в 1921 г. Это отразилось в оценках и восприятии причин и сущности конфликта как современниками – свидетелями и непосредственными участниками, так и последующими исследователями.

Для исследователей ситуация усложняется еще и тем, что конфликт произошел между группами людей, ранее тесно сотрудничавшими. Ранее их многое объединяло. И, как это обычно бывает в конфликтах между близкими людьми, мы увидим много бескомпромиссных, запелляционных обвинений. Всегда ли в таких конфликтах люди говорят напрямую друг другу, что их не устраивает? Пользуются ли в дискуссии реальными фактами, не прибегают ли к домыслам? Все ли обвинения отражают реальные обиды? В Кронштадте в 1921 г. ключевое обвинение в адрес друг друга звучит по сути одинаково: предательство дела революции. Не уверен, что мы сможем разобраться, кто же из них больше предал революцию. Но, я думаю, мы можем многое понять о сути конфликта по сохранившимся документам.

Для анализа существующих концепций и оценок Кронштадтских событий 1921 г. мы будем неоднократно обращаться к заявлениям и требованиям матросов и представлявшего их Временного революционного комитета. Необходимо определить, при определении природы и сущности конфликта, в какой степени можно доверять этим требованиям и заявлениям. В историографии традиционно считается главным программным документом «Резолюция собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.»⁸⁶. Кроме нее эволюцию политических требований кронштадтцев можно проследить по статьям в «Известиях» Кронштадтского ВРК – основном инструменте пропаганды деятелей ВРК в дни конфликта. Было бы странно, если бы, придя к власти, ВРК для пропаганды своих идей не воспользовался имевшейся в Кронштадте типографией.

Для нас прежде всего представляют интерес те заявления и декларации кронштадтцев, которые впоследствии были использованы, а затем и широко растиражированы как в советской историографической концепции «Кронштадтского мятежа», так и в эмигрантской публицистике, а затем и в западной историографической концепции «Кронштадтского восстания».

Первая информация о волнениях матросов появилась в Кремле вечером следующего дня после первых волнений на «Петропавловске» 27 февраля 1921 г. Резолюция, принятая вначале на линкоре, а затем поддержанная 1 марта на собрании на Якорной площади, стала не только манифестом всего движения матросов, но и на многие годы стала одним из важнейших документов в идеологической борьбе сторонников и противников советского строя, коммунистической партии.

По словам начальника информационной части 2-го особотделения Н. Николаева, 28 февраля на общем собрании команд линкоров «у одного из военморов л. к. «Петропавловск»

⁸⁴ Протокол допроса В. А. Валька, члена Кронштадтского ревкома, 21 марта 1921 г. // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 299.

⁸⁵ Соглашение между резидентом Б. В. Савинкова в Прибалтике генералом Г. Е. Эльвенгеном и бывшим председателем Кронштадтского ВРК С. М. Петриченко об образовании Комитета северных боевых организаций для борьбы с «коммунистической властью» // Кронштадтская трагедия 1921 года: Документы в двух книгах / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. М.: РОССПЭН, 1999. Кн. 2. С. 200–201.

⁸⁶ РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2 (еще копия в ГАРФ. Ф. 9145, Оп. 1, Д. 492, Л. 3.)

нашлась уже готовая резолюция» (можно предположить, что черновик резолюции был подготовлен на собрании команды «Петропавловска» вечером 27-го. – В. П.). После согласования и обработки ее комиссией от обоих кораблей вечером она была принята матросами линкоров⁸⁷. Также вечером 28 февраля Г. Е. Зиновьев сообщил об этой резолюции в Москву, охарактеризовав ее «эсеровски-черносотенной»⁸⁸

1 марта 1921 г. на Якорной площади города-крепости и главной базы Балтфлота Кронштадта матросы, солдаты и горожане собрались на митинг, созданный 28 февраля по инициативе собрания экипажей линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь». На общегородском митинге, собравшем до 16 тысяч участников, революционные матросы, которых называли «краса и гордость революции», представили на обсуждение свою «резолюцию корабельных команд 1 и 2 бригад» от 28 февраля с требованиями свободы деятельности левых социалистических партий, упразднения комиссаров, перевыборов советов и свободы торговли⁸⁹. Вся матросская резолюция включала 15 пунктов. В первом же пункте утверждалось, что советы в их современном составе (большевистском – В. П.) не выражают волю рабочих и крестьян. Поэтому резолюция требовала немедленно провести новые свободные выборы тайным голосованием.

На митинг в экстренном порядке приехал председатель ВЦИК, то есть формальный и официальный глава Советской Республики, Михаил Иванович Калинин. Он выступил с речью перед собравшимися и попытался уговорить их прекратить антиправительственные действия, но моряки не дали ему договорить и освистали. М. И. Калинина не стали слушать, но дали ему свободно покинуть крепость. Резолюция же матросов с «Петропавловска» и «Севастополя» была поддержана многотысячным собранием кронштадтцев⁹⁰. Также было подтверждено решение переизбрать Кронсовет (полномочия действующего исполкома истекали через 3 дня – 5 марта)⁹¹. Для этого на 2 марта было назначено собрание делегатов от всех кораблей, частей и предприятий.

Прибывшие 2 марта утром на выборное собрание в 560-м стрелковом полку, дислоцированном в Кронштадте, матросы были поддержаны командиром полка, бывшим офицером П. И. Красняковым⁹²

В это же время в управлении крепостной артиллерии по инициативе начальника артиллерии Кронштадта бывшего генерала А. Н. Козловского прошло собрание. Протестующему комиссару А. Н. Козловский заявил: «Ваше время прошло, я сделаю сам, что нужно»⁹³

⁸⁷ Доклад начальника информационной части 2-го особотделения Н. Николаева начальнику 2-го особотделения ОО Охфингран Республики А. И. Грибову «О положении на лк «Севастополь» и «Петропавловск». 1 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 113–114.

⁸⁸ Шифротелеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину о принятии командами линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» «эсеровско-черносотенных резолюций» и о неустойчивом положении среди петроградских рабочих. 28 февраля. 18 час. 40 мин. // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 590–595.

⁸⁹ Показания председателя Кронштадтского исполкома и Совета П. Д. Васильева, комиссара 1-й бригады линкоров и члена ВЦИК А. Г. Зосимова и комиссара штаба крепости Кронштадт Е. К. Коршкнова о событиях в Кронштадте 24 февраля – 2 марта. 17 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 146.

⁹⁰ РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2

⁹¹ Показания председателя Кронштадтского исполкома и Совета П. Д. Васильева, комиссара 1-й бригады линкоров и члена ВЦИК А. Г. Зосимова и комиссара штаба крепости Кронштадт Е. К. Коршкнова о событиях в Кронштадте 24 февраля – 2 марта. 17 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 146.

⁹² Семанов С. Н. Кронштадтский мятеж. М.: Эксмо, 2003. С. 117.

⁹³ Столпянский П. Н. 1917–1922 год в Кронштадте. Кронштадт: Кронштадтская центральная комиссия по устройству торжеств в 5-ю годовщину Октября, 1922. С. 48.

Союз бывших офицеров и леворадикальных матросов мог быть явлением только временным, но он дал большевикам повод тут же объявить движение «правым», а в пропаганде использовать фигуру бывшего генерала А. Н. Козловского в качестве руководителя так называемого заговора. Это было явной фальсификацией, так как 2 марта Временным революционным комитетом была подтверждена должность начальника штаба Кронкрепости бывшего офицера Е. Н. Соловьянова. 11 марта он же был назначен начальником обороны Кронкрепости⁹⁴. Идеологические взгляды офицеров – участников выступления матросов сейчас трудно установить. Эта тема требует дополнительных исследований. Но мы точно знаем много примеров того, как бывшие офицеры и генералы царской армии служили в Красной армии. Достаточно вспомнить таких известнейших людей, как Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников и генерал-лейтенант инженерных войск, Герой Советского Союза Д. М. Карбышев. Мне кажется, что большинство противников советской власти к 1921 г. могли уже давно покинуть Балтийский флот, как, к примеру, командир того же линкора «Севастополь» П. В. Вилькен.

2 марта на делегатском собрании, проходившем в инженерном училище, были арестованы комиссар флота Н. Н. Кузьмин и руководитель Кронсовета (Кронштадтского Совета) председатель П. Д. Васильев. Н. Н. Кузьмин и П. Д. Васильев, уже арестованные, получили право выступить на собрании. Но они не смогли изменить настроение делегатов. Их отправили на гауптвахту линкора «Петропавловск». Это было первое применение силы в разворачивавшихся событиях. Часть коммунистов ушли второго и третьего марта в Ораниенбаум. Часть оставшихся членов РКП(б) были в ближайшие дни арестованы. Некоторое количество коммунистов в ходе последующих событий приняли сторону восставших⁹⁵.

На том же делегатском собрании кронштадтцы, по примеру 1917 г., образовали Временный революционный комитет (ВРК, или «ревком») во главе со старослужащим (с 1913 г.) матросом линкора «Петропавловск» Степаном Максимовичем Петриченко.

После избрания ВРК, почти сразу, в 13 час. 35 мин., по линии постов было отправлено сообщение члена ВРК телефониста В. П. Яковенко о том, что в Кронштадте партия коммунистов удалена от власти, а также с просьбой беспартийных взять власть в свои руки и зорко следить за коммунистами⁹⁶.

Во второй половине дня после делегатского собрания, в течение вечера 2 марта матросы заняли телефон, телеграф, редакцию и типографию «Известий Кронштадтского Совета». 3 марта уже вышел первый номер «Известий ВРК», в котором было опубликовано «Обращение Временного ревкома к населению крепости и г. Кронштадта о взятии власти в свои руки и подготовке условий для перевыборов Советов»⁹⁷.

О спонтанности движения говорит и то, сколько прошло собраний перед тем, как матросы начали аресты и захваты ключевых объектов инфраструктуры. У матросов не было и полной ясности, что делать с коммунистами. Об этом свидетельствует, в частности, и случай с М. И. Калининым, который после собрания на Якорной площади 1 марта был задержан, но

⁹⁴ Приказ по обороне морской крепости Кронштадт и крепостного района о подчинении воинских частей и учреждений города начальнику обороны крепости Е. Н. Соловьянову. 11 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 372.

⁹⁵ См. в т. ч.: Воззвание временного бюро Кронштадтской организации РКП(б) к коммунистам с призывом продолжать работу и не чинить препятствий мероприятиям Временного ревкома. 3 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 178; Резолюция коммунистов линкора «Севастополь» о поддержке Кронштадтского ВРК. [Ранее 9 марта] // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 325.

⁹⁶ Распоряжение по линии постов товарища председателя Кронштадтского ВРК В. П. Яковенко об удалении от власти коммунистов и избрании представителей от команд. 2 марта. 1 час. 35 мин. // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 122.

⁹⁷ Обращение Временного ревкома к населению крепости и г. Кронштадта о взятии власти в свои руки и подготовке условий для перевыборов Советов. 2 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 135.

затем, после переговоров Н. Н. Кузьмина (арестованного на следующий день) с матросами с «Петропавловска», был отпущен⁹⁸. Только из-за отсутствия полной ясности целей движения, отсутствия организации, а главное, из-за полной уверенности в безопасности выступление первоначально и приняло мирные формы. А вот реакция властей на выступление была неожиданно жесткой.

Резолюция собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г. – основной программный документ восставших⁹⁹. Будучи документом, принятым вначале экипажами двух крупнейших линкоров, а затем и на митинге на Якорной площади флотскими экипажами, некоторыми воинскими частями, а также населением города, резолюция является, безусловно, не программой одного председателя собрания С. М. Петриченко, а соответствует представлениям 16 тысяч человек о необходимых социальных изменениях. Но и не более того, так как не является продуктом реального анализа текущей экономической и политической ситуации. Резолюция неоднократно публиковалась и у нас в стране, и за рубежом. Тем не менее для удобства дальнейшего обсуждения привожу ее здесь полностью. Перед вами документ, ставший основой для будущей идеологической борьбы.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНД 1-й и 2-й¹⁰⁰ БРИГАД ЛИНЕЙНЫХ КОРАБЛЕЙ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 1 МАРТА 1921 г.¹⁰¹

Заслушав доклад представителей команд, посылаемых общим собранием команды с кораблей в гор. Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

1. Ввиду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать пере выборы Советов тайным голосованием, причем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.
2. Свободу слова и печати для рабочих и крестьян, анархистов, левых социалистических партий.
3. Свободу собраний и профессиональных союзов, и крестьянских объединений.
4. Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов гор. Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.
5. Освободить всех политических заключенных социалистических партий, а также всех рабочих и крестьян, красноармейцев и матросов, заключенных в связи с рабочими и крестьянскими движениями.
6. Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.
7. Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получить от государства средства для этой цели. Вместо них должны быть учреждены с мест выбранные культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.
8. Немедленно снять все заградительные отряды.

⁹⁸ Показания председателя Кронштадтского исполкома и Совета П. Д. Васильева, комиссара 1-й бригады линкоров и члена ВЦИК А. Г. Зосимова и комиссара штаба крепости Кронштадт Е. К. Коршкнова о событиях в Кронштадте 24 февраля – 2 марта. 17 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 145.

⁹⁹ РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2

¹⁰⁰ На неточность в названии резолюции указал А. В. Краснояров. Дело в том, что 2-я бригада (линкоры «Полтава» и «Гангут») находились в Петрограде и их команды принять участие в обсуждении резолюции не могли. Сторону кронштадтцев в конфликте они не приняли. См.: Краснояров В. А. Кронштадтский бумеранг 1921/1937 год. 211 с. URL: http://www.kronshtadt.org/tabl/kronshtadtskiy_bumerang.doc (дата последнего обращения 28.04.2013).

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 9145, Оп. 1, Д. 492, Л.3. (еще копия в РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2.)

9. Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

10. Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах – разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно назначить в воинских частях роты, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

11. Дать полное право действия крестьянам над своею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наемным трудом.

12. Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

13. Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

14. Назначить разъездное бюро для контроля.

15. Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Программа изложена всего в 15 пунктах (больше не позволил бы формат собрания, хотя и для редакции этих 15 пунктов пришлось создавать комиссию и потребовалось полдня ее работы)¹⁰²

Какие истоки этой резолюции? Незадолго до Кронштадтских событий в городе появились листовки, в которых меньшевики, в том числе и на митингах, предлагали голосовать за анти-большевистскую резолюцию, похожую на будущую резолюцию экипажа «Петропавловска»: «1) перевыборы всех Советов посредством тайного голосования; 2) коалиция всех социалистических партий; 3) восстановление свободы торговли; 4) восстановление частной собственности, вплоть до крупной; 5) свобода труда; 6) свобода передвижения и 7) снятие заградительных отрядов»¹⁰³

Внешнее сходство части пунктов позволило некоторым будущим исследователям обвинить кронштадтцев в связях с меньшевиками. А пункт о владении крестьянами землей (11) – в связях с эсерами. Пункты об уравнении пайков (9) и о снижении роли партий (4, 7) позволили обвинить в анархизме.

Кроме того, не все предложенные пункты вошли в резолюцию. На собрании были отвергнуты пункты о свободной торговле и о выселении всех евреев в Палестину¹⁰⁴

Обращает на себя внимание еще и нелогичность расположения некоторых пунктов. Список требований (1–11) разбавлен конкретными предложениями по реализации этих требований (4 и 6). Контроль реализации программы, требование ее публикации логично расположены в конце списка (13, 14). Но, похоже, в конце обсуждения неожиданно вспомнили о кустарях – появился пункт 15. Казалось бы логичный призыв поддержать резолюцию (12) расположен не в конце резолюции, а введен отдельным пунктом. Притом что, казалось бы, требования носят общероссийский характер, предложение созвать конференцию (4) касается только Петрограда и Кронштадта. Кстати, о том, что эти требования касаются всей России, а не только района Петрограда или Кронштадта, мы тоже должны только догадываться.

Отдельный вопрос – можно ли считать опиской требование свободы слова только для левых социалистических партий (2), но при этом освободить из тюрем всех социалистов без

¹⁰² См.: Доклад начальника 2-го отделения особого отдела охраны финляндской границы Республики // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 52.

¹⁰³ Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М.: Наука, 1973. С. 42.

¹⁰⁴ Показания председателя Кронштадтского исполкома и Совета П. Д. Васильева, комиссара 1-й бригады линкоров и члена ВЦИК А. Г. Зосимова и комиссара штаба крепости Кронштадт Е. К. Коршкова о событиях в Кронштадте 24 февраля – 2 марта. 17 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 146.

исключения. Как мы понимаем, в список освобожденных тогда попадали бы и правые эсеры, и меньшевики – совсем не левые социалисты. При желании здесь можно было бы сделать определенные выводы. Или же подумать, что составители сами не увидели тут противоречия, т. е. для них этот вопрос мог быть не принципиален. В любом случае в глаза бросается эклектичность программы, нелогичность, бессистемность.

Требования освобождения политзаключенных из соцпартий, допуска эсеров, меньшевиков и анархистов к выборам в эмигрантской и западной историографии будут трактоваться исключительно как бескорыстное желание вернуться к идеалам революции.

Ни советские, ни большинство зарубежных исследователей как бы не заметят, что идеологи кронштадтского движения ближе к концу движения (15 марта) вообще пришли к формуле «Советы без партий»¹⁰⁵. А вот лозунг «Советы без коммунистов», который часто приписывается кронштадтцам, мы с вами не найдем в программных их документах. Он будет приписан им в 1930-е гг. Согласитесь, что есть некоторая разница между лозунгами «Советы без партий» и «Советы без коммунистов»?

Базовое утверждение (аксиома) резолюции собрания команд состоит в том, что советы не выражают волю рабочих и крестьян. Как следствие, вторым пунктом предлагалось провести перевыборы в советы с участием всех левых социалистических партий (естественно, нужна свобода слова для рабочих, крестьян, анархистов, левых соцпартий). Обратите внимание: не отстранить от выборов большевиков, а привлечь все левые партии.

Важной чертой «Резолюции собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.»¹⁰⁶ стало требование в отношении свободы слова. Это объясняется тем, что матросы хорошо чувствовали снижение своего веса в политической жизни страны в связи с монополией большевиков на пропаганду. У матросов исчезла возможность поддерживать тех или иных политиков, спекулировать на этом выборе. Кроме того, понимая шаткость своей новой политической позиции в свете сложившегося у населения устойчивого представления о них как о союзниках большевиков, участники выступления имели естественное желание заявить свою позицию возможно громче¹⁰⁷. Выполним ли был тот пункт? Резонный вопрос, это большевики должны были публиковать в своей прессе эту резолюцию? В СССР только в 1931 г. «Резолюция...» будет опубликована в книге А. С. Пухова¹⁰⁸.

Следует признать, что, не основываясь на конкретных производственно-экономических интересах, оппозиция моряков могла принять любую идеологическую форму. Требования резолюции направлены как бы на защиту экономических интересов всех трудящихся. Но нет требований, касающихся самих матросов и солдат гарнизона крепости. Что, конечно, снижает ценность резолюции как программного документа. А сопоставление требований участников выступления, изложенных в «Резолюции собрания команд 1-й и 2-й бригад кораблей от 1 марта 1921 г.», с их реальными действиями приводит нас к выводу, что эта «Резолюция...»¹⁰⁹, являясь ярко выраженным идеологическим документом, лишь в малой степени отражала реальный круг интересов участников движения. Большинство пунктов так и не начали выполняться.

В другом программном документе – обращении к жителям Кронштадта от 2 марта – председатель ВРК С. М. Петриченко заявляет: «Задача Временного революционного коми-

¹⁰⁵ Власть Советам, а не партиям! // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 15 марта.

¹⁰⁶ РГА ВМФ, Ф. р-93, Оп. 1, Д. 9, Л. 2.

¹⁰⁷ Доклад начальника 2-го отделения особого отдела охраны финляндской границы Республики // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 51–52.

¹⁰⁸ Пухов А. С. Кронштадтский мятеж в 1921 году. М., 1931. 126 с.

¹⁰⁹ См. также анализ «Резолюции...» А. В. Краснойрова: Краснойров В. А. Кронштадтский бумеранг 1921/1937 год. 211 с. URL: http://www.kronshtadt.org/tabl/kronshtadtskiy_bumerang.doc (дата последнего обращения 28.04.2013).

тета – дружными и общими усилиями организовать в городе и крепости условия для правильных и справедливых выборов в новый Совет»¹¹⁰. Но советы не были переизбраны, подготовка к выборам едва началась. Последующие события показали, что появление такого «надсоветского» органа, как Временный революционный комитет, вполне отвечало чаяниям матросов. Для достижения консенсуса с жителями города, с гарнизоном в ВРК ввели представителей гарнизона и предприятий города. В реальности ВРК заменил собой Исполком Кронсовета. Но, в отличие от Исполкома Кронсовета, ВРК теперь занимался еще и вопросами обороны и взаимоотношений с окружающим миром – переговорами с представителями международных организаций. Взяв на себя эти функции, ВРК фактически и снял вопрос о перевыборах в советы. Можно предположить, что это был один из возможных путей развития советской системы, когда один комитет берет на себя все без исключения политические и экономические функции. Похоже, что форма для кронштадтцев не имела значения, важно было содержание: отстранение от власти дискредитировавшего себя руководства флота и местных советов, которые перестали восприниматься ими как «свои».

Отдельного упоминания заслуживает неготовность к выполнению единственного анархически-эгалитарного лозунга: «...9) Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов»¹¹¹. По сохранившимся данным о размерах пайков для различных категорий населения можно сделать вывод, что требование уравнивания пайков не соблюдалось самими восставшими. По размеру довольствия выделялись матросы. Остальные категории населения получали существенно меньше при тенденции к уменьшению пайков¹¹².

Также кронштадтцами не соблюдались собственные требования о свободе торговли, о свободе агитации, а вскоре появились и свои «политзаключенные» – коммунисты.

Мы с вами будем еще неоднократно возвращаться к этой резолюции в следующих главах – практически все исследователи будут ссылаться на этот противоречивый документ. Но мы с вами неоднократно убедимся, что фактически резолюция – эклектичный набор зачастую противоречащих друг другу лозунгов, выдернутых из различных социалистических и анархических программ. Главное, что они соответствовали существовавшей политической традиции революционной поры. Больше вызывает сомнения возможность опираться на резолюцию при анализе причин всего движения. Это же касается и остальных программных заявлений.

Резолюция от 1 марта, во многом усвоив форму меньшевистско-эсеровских лозунгов, не соответствует им по содержанию. Но такое формальное сходство с лозунгами разных партий позволило в будущем социалистам и анархистам активно использовать в своих целях эти декларации кронштадтцев.

Сугубо местный характер конфликта подтверждается и тем, что не было организовано никаких действий в отношении Петрограда. Руководители движения только пытались всеми возможными агитационными средствами объяснить свою позицию, повлиять на мнение петроградцев. Печатались листовки с резолюцией, призывами о помощи. Но успешность их распространения вне крепости была минимальна – в Петрограде было военное положение, Кронштадт был окружен. Работала радиостанция, которая по сравнению с печатью давала еще меньше возможностей для информирования широких масс. Что мешало кронштадтцам не ограничиваться пространными призывами в листовках, а, как в 1917 г., отправиться в Петроград на помощь рабочим?

Главным инструментом пропаганды для Кронштадтского ВРК стала газета «Известия Временного революционного комитета». На допросах во время следствия по делу о Кронм-

¹¹⁰ Обращение населения крепости и Кронштадта // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 54–55.

¹¹¹ Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 28.

¹¹² Правда о Кронштадте. Прага: изд. газеты «Воля России», 1921. С. 169–170.

теже член ВРК П. М. Перепелкин так охарактеризовал организационную структуру и процедуру согласования в этом печатном органе: «В состав Редакционной Коллегии входили Орешин (член ВРК. – В. П.), член Ревкома Э. Кильгаст и С. М. Петриченко. С. М. Петриченко просматривал все статьи перед тем, как они направлялись в печать»¹¹³. И. К. Орешин (зав. трудовой школы) и Э. Кильгаст (штурман дальнего плавания) – люди образованные, неудивительно, что они взяли на себя написание статей для газеты. Всего было 14 выпусков. Первый выпуск датируется 3 марта, последний – 16 марта. Именно в этом издании и опубликованы все важнейшие программные заявления руководителей движения. В газете также печатались статьи А. Ломанова, бывшего коммуниста, одним из первых вышедшего из партии. Несколько статей было написано С. Т. Путилиным, бывшим священником, руководителем литературного кружка в гарнизонном клубе¹¹⁴.

С помощью этого издания кронштадтцы тоже пытались организовать информационное воздействие на петроградцев. Так, например, в первом же выпуске газеты мы находим обращение «Крестьянам, рабочим и красноармейцам» от 3 марта¹¹⁵. Пламенные и неконкретные призывы к петроградцам встречаются на страницах «Известий ВРК» и в других обращениях. Например, в «Известиях ВРК» от 5 марта выходит статья «Злоба бессильных»¹¹⁶. Кроме прочего авторы статьи приглашают в Кронштадт беспартийных представителей из Петрограда, чтобы они могли рассеять провокационные слухи о финском хлебе и происках Антанты. Каких представителей? От кого представителей? Вопрос. Но, что важнее, понимали ли они, что эта статья никогда не попадет в руки петроградцев? На кого тогда была рассчитана эта статья? Газета ВРК в больших количествах не могла попасть к военнослужащим и жителям соседних с Кронштадтом районов. Но для внутренней пропаганды ценность «Известий ВРК» трудно переоценить. Это издание дает нам массу подробностей жизни кронштадтцев, во многом проясняет причины их выступления.

Самое радикальное требование обновления советской системы прозвучало 15 марта, почти в самом финале конфликта. Конечно же в «Известиях ВРК» – в статье «Власть Советам, а не партиям»¹¹⁷. Основная ее мысль – программы партий выработаны в кабинетах, а следовательно, не имеют отношения к реальным нуждам трудящихся; любая партия не избежит диктаторской роли, следовательно, выборы в советы должны быть беспартийными. С учетом такого подхода совсем по-другому читаются все антикоммунистические заявления. С точки зрения идеологов движения, проблема не в коммунистах, а в партиях в принципе.

В известной степени как документы, содержащие программные заявления, следует рассматривать и две просьбы об интернировании в Финляндию. Одна подписана А. Н. Козловским, другая – С. М. Петриченко. В этих документах участники событий по-разному объясняют свои действия. Оба эти документа подписаны с указанием действующей должности, составлены от имени всех участников выступления, что позволяет считать их официальными.

А. Н. Козловский утверждает, что только 3 марта он с другими офицерами присоединился, как военный специалист, к ВРК, чтобы помочь выступившим матросам «в деле отстаивания прав народа». Далее он описывает только сам ход событий. Причин он касается лишь вскользь, в общих словах: «Вся Россия превратилась в тюрьму с принудительными работами...

¹¹³ Из протокола допроса члена Кронштадтского ревкома Перепелкина от 24 марта 1921 г. // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 303.

¹¹⁴ Семанов С. Н. Кронштадтский мятеж. М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 180.

¹¹⁵ См.: Правда о Кронштадте. Прага: изд. газеты «Воля России», 1921. 183 с.

¹¹⁶ Статья «Злоба бессильных» // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 126–127.

¹¹⁷ Власть Советам, а не партиям! // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 15 марта.

отсутствием права на собственность... и другие свободы были заменены действиями Чрезвычайной комиссии»¹¹⁸

«Доклад» С. М. Петриченко и других лидеров движения от 19 марта также в основном касается обороны и падения Кронштадта. Что касается причин восстания, С. М. Петриченко немногословен – «Ввиду того, что захватившая власть в России партия коммунистов установила такой порядок выборов в представительные учреждения (Советы), что в России установилась кровавая диктатура коммунистов, приведшая страну к полному разорению и нравственному и политическому гнету настолько, что дальше при подобных условиях жизнь стала невозможной. Несмотря на усиленный террор, народное недовольство стало выливаться наружу, помимо провинций, сначала в Петрограде, где было подавлено кровавыми репрессиями, затем в Кронштадте»¹¹⁹. В отличие от А. Н. Козловского, С. М. Петриченко подчеркивает, что он боролся за Советскую власть, у А. Н. Козловского же даже не звучит само слово «Советы».

Такое различие в позициях С. М. Петриченко и А. Н. Козловского подтверждает принципиальные различия в их политических взглядах, что такой военно-политический союз между бывшим генералом и старшим писарем был исключительно временным явлением, чреватым в будущем конфликтом между ВРК и военспецами.

Критический взгляд на требования кронштадтцев показывает, что на них нельзя опираться при создании реалистичной концепции Кронштадтских событий 1921 г. Резолюции матросов только лишь фиксируют, но не объясняют переход конфликта в острую фазу.

Тем не менее именно эти, некритически воспринятые, заявления и декларации кронштадтцев положили начало той «легенде о Кронштадте», которая стала идеологической основой историографических концепций антибольшевистского «Кронштадтского восстания» и «Третьей революции» в зарубежной довоенной леворадикальной публицистике и послевоенной консервативной историографии периода холодной войны. Впоследствии эта же «легенда о Кронштадте» заняла доминирующее, а фактически и безальтернативное положение в современной западной исторической науке. И эти же взгляды были, в свою очередь, некритически восприняты и многократно растиражированы в постсоветской историографии стран Восточной Европы и бывших республик СССР, и в том числе в отечественной историографии 1990-х гг.

¹¹⁸ Обращение кронштадтцев к коменданту Карельского военного сектора с просьбой ходатайствовать перед правительством Финляндии о предоставлении им статуса интернированных лиц // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 145–149.

¹¹⁹ Доклад Господину Коменданту Карельского военного сектора // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 149–151.

3. «Кронштадтский мятеж» в советской научной литературе и публицистике 1920-х – 1930-х гг

Не получается сказать, что советское руководство сразу же враждебно отреагировало на движение матросов. С момента начала волнений 27 февраля до официального правительственного заявления 2 марта 1921 г. прошло почти трое суток. В Кронштадте на митинге 1 марта на Якорной площади в эти дни побывал М. И. Калинин – это была попытка успокоить матросов обычными способами. Но сохранились документы, в которых уже в те дни нашла отражение будущая бескомпромиссная официальная точка зрения. Это, прежде всего, телеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину от 28 февраля 1921 г.¹²⁰ Еще неофициально резолюцию собрания команды «Петропавловска» Г. Е. Зиновьев назвал, в рамках принятой тогда фразеологии, черносотенной и эсеровской¹²¹. Такое определение выглядит, безусловно, сомнительным. Но практика политической борьбы подсказывала необходимость (да и возможность) любое оппозиционное большевикам выступление называть монархическим (черносотенным) или эсеровским. Это было эффективнее, чем вдаваться в подробное объяснение того, что любое, в принципе, выступление играет против большевиков, а значит, и против дела революции (по логике политической борьбы по версии, естественно, коммунистов). Мне кажется, что к четвертому году Гражданской войны набор идеологических клише для любого события был уже готов. Эти формулировки оставалось только приспособить к текущей ситуации.

При анализе сообщений и заявлений советских официальных лиц необходимо учитывать, что события разворачивались на фоне подготовки и проведения X съезда партии в атмосфере фактического внутрипартийного раскола¹²²

В официальной позиции советского руководства также отражается задача оправдать свои действия в Кронштадте, оправдать жестокое подавление мятежников.

Автором первой официальной советской версии причин Кронштадтского мятежа и оценки его сущности как контрреволюционной стал наркомвоенмор Республики Л. Д. Троцкий.

2 марта 1921 г. в «Петроградской Правде» было опубликовано обращение Совета труда и обороны¹²³ за подписью Л. Д. Троцкого и В. И. Ленина «Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск». События в Кронштадте были охарактеризованы как мятеж. Там же была приведена ссылка на статью в парижской газете *Le Matin* с фальсифицированным (как сейчас принято говорить – «фейковым») сообщением о восстании в Кронштадте от 11 февраля. Ожидаемые за границей изменения в России выразились в виде выдачи желаемого за действительное. Это в данном случае сыграло

¹²⁰ Шифротелеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину о принятии командами линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» «эсеровско-черносотенных резолюций» и о неустойчивом положении среди петроградских рабочих. 28 февраля. 18 час. 40 мин. // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 590–595.

¹²¹ Шифротелеграмма Г. Е. Зиновьева В. И. Ленину о принятии командами линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» «эсеровско-черносотенных резолюций» и о неустойчивом положении среди петроградских рабочих. 28 февраля. 18 час. 40 мин. // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: в 2-х кн. / Сост.: М. А. Антифеева и др.; Ред. кол.: В. П. Козлов (отв. ред.) и др. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 590–595.

¹²² Подробнее о влиянии Кронштадтских событий на внутрипартийную борьбу см: Авторханов А. X съезд и осадное положение // Новый Мир. 1990. № 3.; Геббс Я. Левые коммунисты в России. М.: НПЦ «Праксис», 2008. 331 с.; 54.; Протоколы X съезда РКП(б). М.: Партиздат, 1933. 954 с.; Санду Т. А. «Рабочая оппозиция» в РКП(б) (1919–1923 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Тюмень, 2006. 253 с.; Серж. В. От революции к тоталитаризму. Воспоминания революционера. М.: Праксис, 2001. 696 с.

¹²³ Обращение Совета труда и обороны. 2 марта // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 59–60.

на руку версии о внешней природе заговора. В частности, в правительственном заявлении прямо было указано, что «через несколько дней после указанного срока (11 февраля в *Le Matin*. – В. П.) действительно начались события, ожидавшиеся и, несомненно, подготавливавшиеся французской контрразведкой. В Кронштадте и Петрограде появились белогвардейские листки. Во время арестов задержаны заведомые шпионы»¹²⁴. От имени Совета труда и обороны 3 марта 1921 г. в газете «Правда» было опубликовано идентичное по содержанию официальное сообщение советского правительства за подписью Л. Д. Троцкого о начавшемся мятеже в Кронштадте и постановление СТО о введении осадного положения в городе Петрограде и Петроградской губернии от 2 марта¹²⁵. Версия о монархистском заговоре и связях с эмигрантами была развита 3 марта в статьях «Позорная авантюра»¹²⁶ «Известий Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов» и «Обращение Петроградского Совета к трудящимся города с призывом дать отпор новым белогвардейским заговорам»¹²⁷ в «Петроградской правде».

Версию Л. Д. Троцкого ставит под сомнение тот факт, что достоверные известия о начале выступления матросов появились в зарубежной и эмигрантской прессе сравнительно поздно – не ранее 5–6 марта. Подробнее на сообщении в *Le Matin* и других известиях в зарубежной печати в феврале и марте 1921 г. я остановлюсь в следующей главе. Могу только заранее сказать, что Л. Д. Троцкий мог спокойно дать ссылку на пару десятков фейковых, как сейчас принято говорить, публикаций в западной прессе. Обилие таких сомнительных по содержанию статей с упоминанием Кронштадта в преддверии начала событий и дало прекрасный повод советскому правительству обвинить матросов в контрреволюционном заговоре.

Кроме обвинений в связях с Антантой авторы сообщают о получении участниками движения продовольствия от финнов, что, по мнению авторов, должно было дискредитировать кронштадтцев в глазах широких масс трудящихся и военных. Пассаж об иностранном заговоре, поддерживаемый непрерываемым авторитетом В. И. Ленина, стал неотъемлемой частью официальной советской историографии. Позднее эта версия была подвергнута весьма обоснованной исторической критике, но тем не менее осталась во многих советских учебниках и справочных изданиях.

Сам В. И. Ленин в своих речах также неоднократно обращался к теме Кронштадта. Однако следует отметить такую особенность его высказываний. Тему Кронштадта он неизменно использует исключительно как иллюстрацию возможных последствий внутрипартийных конфликтов, дискуссии о путях движения революции. Так, например, полемизируя с А. Г. Шляпниковым, одним из лидеров «рабочей оппозиции», на X съезде, он охарактеризовал его заявление как «кронштадтскую фразу анархического духа, на которую отвечают винтовкой»¹²⁸. В своей статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде» он характеризует внутрипартийных оппозиционеров как «бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 года»¹²⁹.

Центральная идея В. И. Ленина в анализе Кронштадтских событий заключается в том, что любое выступление против большевиков, даже под советскими лозунгами, даже за несущественную коррекцию политического строя, является контрреволюционным, даже белогвар-

¹²⁴ Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывш. генерала Козловского и корабля «Петропавловск» // Правда. 3 марта 1921 г. // Троцкий Л. Сочинения. Т. 17. Ч. 2. М.—Л.: Гос. изд-во, 1926.

¹²⁵ Мятеж бывш. генерала Козловского и корабля «Петропавловск» (Правительственное сообщение) // Правда. 3 марта 1921 г.

¹²⁶ Позорная авантюра // Известия Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 3 марта.

¹²⁷ Обращение Петроградского Совета к трудящимся города с призывом дать отпор новым белогвардейским заговорам // Петроградская правда. 1921. № 47. 3 марта.

¹²⁸ Ленин В. И. Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) 9 марта 1921 года (на X съезде) ПСС. Т. 43. С. 49.

¹²⁹ Ленин В. И. Новые времена, старые ошибки в новом виде. ПСС. Т. 44. С. 101–108 («Правда» № 190, 28 августа 1921 г.)

дейским¹³⁰. По мнению В. И. Ленина, за «анархистами, порожденными бедствиями войны»¹³¹ однозначно встают контрреволюционные силы. В речи при закрытии X съезда 16 марта 1921 г. В. И. Ленин иллюстрировал, пусть и не прямую, связь эмиграции с кронштадтцами на примере зарубежных публикаций в различных газетах. Он показал, с какой надеждой были восприняты на Западе вести о конфликте в революционном лагере, как готова была западная буржуазия помогать матросам, выступившим, казалось бы, под вполне революционными лозунгами¹³².

Дополняет эту мысль В. И. Ленина и статья Л. Д. Троцкого «Кронштадт и биржа»¹³³, опубликованная 23 марта 1921 г., т. е. по уже итогам событий, в «Правде». Тезис о контрреволюционности мятежа Л. Д. Троцкий иллюстрирует поведением спекулянтов на бельгийской бирже в дни выступления матросов. Отмеченный рост русских ценных бумаг (государственных обязательств и акций частных компаний), по мнению Л. Д. Троцкого, наглядно демонстрирует, куда должно было привести выступление матросов – к возвращению капиталистов, к реставрации. На одном этом основании (не доказав реальную связь выступления с эмигрантскими кругами) Л. Д. Троцкий делает вывод о контрреволюционной природе мятежа, что вполне укладывается в логику идеологической борьбы 1920-х гг. Лично я не очень уверен, что такие аргументы, как реактивное поведение зарубежных бирж, – достаточное основание для выводов о природе и сущности Кронштадтских событий 1921 г.

Очень интересная оценка Кронштадтских событий В. И. Ленина сохранилась в первоначальном проекте резолюции о единстве партии: «Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату или союзу разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть даже и «левее» большевиков, – настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы – вы все это знаете – играли тут большую роль»¹³⁴ и «...белогвардейцы стремятся и умеют пере-краситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России»¹³⁵. Как видите, и здесь В. И. Ленина волнует больше угроза «справа», а не реальные причины конфликта с теми самыми матросами. Не о кронштадтцах у него болела голова, а о единстве партии. И любые аргументы использовались для запугивания фракционистов последствиями раскола.

В этом же духе было обращение Петросовета от 3 марта в «Петроградской правде», статья «Позорная авантюра»¹³⁶ в «Известиях Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов» и многие другие статьи и публикации тех дней. В дальнейшем официальная советская историография активно развивала концепцию «золотопогонной» природы выступления матросов.

В качестве примера достаточно привести выдержку из статьи о Кронштадтских событиях 1921 г. из Большой советской энциклопедии 1969–1978 гг. издания: «Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 г., контрреволюционное выступление гарнизона Кронштадта и экипажей некоторых кораблей Балтийского флота в марте 1921 г., организованное эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами при поддержке иностранных империалистов. Явился

¹³⁰ Ленин В. И. Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) 9 марта 1921 года (на X съезде) ПСС. Т. 43. С. 49.

¹³¹ Ленин В. И. Речь на всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г. ПСС. Т. 43. С. 130–144. (Правда» № № 67 и 68, 29 и 30 марта 1921 г.)

¹³² См.: Ленин В. И. Речь при закрытии съезда 16 марта 1921 г. ПСС. Т. 43. С. 119–127. («Правда» № 60 и «Известия ВЦИК» № 60, 20 марта 1921 г.)

¹³³ Троцкий Л. Д. Кронштадт и Биржа // Правда. 1921 г. 23 марта.

¹³⁴ Ленин В. И. Доклад о политической деятельности ЦК на X съезде РКП(б). ПСС. Т. 43. С. 7–34 («Правда» № 53 и «Известия ВЦИК» № 53, 10 марта 1921 г.)

¹³⁵ Ленин В. И. Первоначальный проект резолюции о единстве партии. ПСС. Т. 43. С. 90

¹³⁶ Статья «Позорная авантюра» // Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Составление, введение и примечания В. П. Наумова, А. А. Косаковского. М.: МФД, 1997. С. 62–63.

одной из попыток контрреволюции применить новую тактику «взрыва изнутри» Советской власти»¹³⁷. Почти дословно повторяет этот отрывок и Советская историческая энциклопедия: «контрреволюц. выступление части гарнизона Кронштадта и экипажей кораблей Балт. флота весной 1921 г., организованное эсерами, меньшевиками, анархистами и белогвардейцами при поддержке иностр. империалистов»¹³⁸

Но пропаганда – это одно, а следственные действия – другое. И в сохранившихся отчетах и рапортах мы находим более реалистичные оценки. Правда, тоже не лишённые субъективности и принятой тогда идеологизированной фразеологии. В документе непропагандистского характера, «Рапорте уполномоченного особого отдела ВЧК В. Севея председателю Реввоенсовета Республики», где у автора была возможность и необходимость дать более развернутую характеристику событиям, озвучивается новая мысль: главная причина событий – то, что большое количество военморов было привязано к одной точке прохождения службы и в течение трех с лишним лет, не принимая непосредственного фактического участия в военных делах, искусственно группировалось вокруг вьезшегося в их сознание «морского патриотизма». Являя из себя обособленную, кастовую группу, военморы оторвались от пролетариата в целом и под влиянием бездействия выродились в паразитический элемент, причем бессознательно идеологию пролетариата подменили непоколебимой уверенностью в том, что они «краса, гордость и авангард революции»¹³⁹

В этом рапорте прозвучала мысль, что в Кронштадте сложилась база для так называемой «Третьей революции». Автор рапорта также считал будущее расследование событий успешным только при условии выявления следствием связи восставших с Финляндией и Эстонией. В. Севей утверждал, что он уже сигнализировал о сложившейся ситуации, но месяц назад к нему не прислушались. Автор приближается, на наш взгляд, к верной оценке событий, но все же остается в рамках версии о внешнем заговоре. В тексте очень хорошо чувствуется презрительное, неприязненное отношение автора к «военморам».

Итоговую официальную правительственную версию событий можно увидеть в интервью Л. Д. Троцкого «О событиях в Кронштадте», которое вышло накануне второго штурма, 16 марта, в газете «Правда» (интервью с представителями иностранной печати). В статье появляются новые объяснения причин выступления матросов. Первое – абсолютизация роли эсеров и меньшевиков как авангарда мирового империализма в событиях на о. Котлин: «Газетные агенты империализма «предсказывают» то, что другим агентам того же империализма поручено выполнить», «Кронштадт был выбран как пункт наиболее близкий к Европе и Петрограду», и итог: «Историческое назначение эсеров и меньшевиков состоит в том, чтобы попытаться посадить в седло русскую контрреволюцию, в качестве агента мирового империализма». Понимая необходимость объяснить, как балтийские моряки, приведшие Советы к власти в 1917 г., сегодня, в 1921 г., стали врагами большевиков, Л. Д. Троцкий подчеркнул, что Кронштадт «неизбежно оскудел и в смысле личного состава. Огромное число революционных моряков, сыгравших крупную роль в Октябрьской революции 1917 г., было переведено за истекший период в другие области работы. Выбывшие были заменены в значительной мере случайными элементами, среди которых было довольно много латышских, эстонских и финских моряков, относящихся к своей службе как к временному занятию и в большинстве безучастных к революционной борьбе. Это обстоятельство, разумеется, облегчило организаторам заговора их работу. Они использовали частный конфликт, раздвинули его рамки так, что для части моря-

¹³⁷ Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1971. Т. 12. С. 380.

¹³⁸ Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / Под ред. Е. М. Жукова. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. Т. 8. С. 178–180.

¹³⁹ Рапорт уполномоченного особого отдела ВЧК председателю Реввоенсовета Республики. 7 марта // Кронштадтская трагедия 1921 года: Док.: Кн. 1. М.: РОССПЭН, 1999. С. 86–88.

ков уже не было отступления. При пассивности гарнизона и населения, которые не успели даже разобраться в том, что происходит, мятежники завладели могущественной артиллерией крепости и двух кораблей»¹⁴⁰

¹⁴⁰ Троцкий Л. Сочинения. Т. 17. Ч. 2. М – Л.: Гос. изд-во, 1926. С. 147.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.